

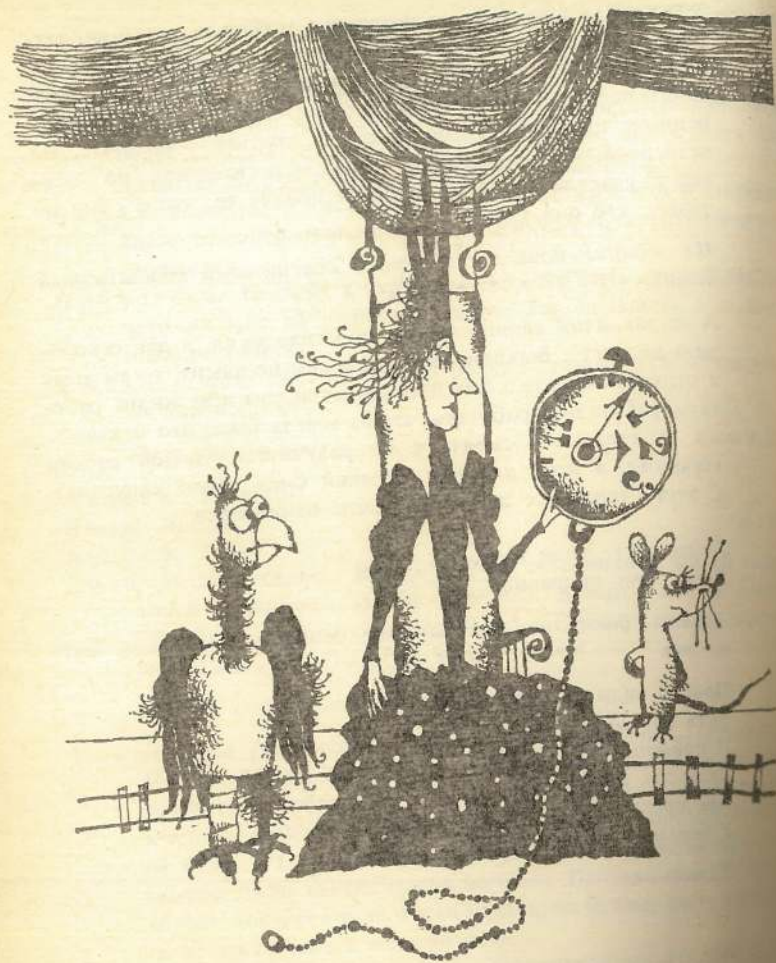
Лев
Устинов

Сказочный театр

Лев
Устинов

Сказочный
театр

Недотёпино королевство

Сказка в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ТАКЛУША.
КУЗНЕЦ.
ПРИНЦ.
КОРОЛЕВА.
МИНИСТР.
СПИЦА.
ПОДРУГА.
ОРЕЛ.
ЗЕЛЕНый МЫШОНОК.

© Издательство «Советский писатель», 1985 г.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Эта пьеса — повесть о Недотепском королевстве, про нелепых, но все-таки очень симпатичных человечков. Здесь есть истории про недотеп, которые в спектакле играть необязательно, но хорошо бы все-таки прочесть. Их можно вынуть из пьесы и рассказать в программках, выпущенных к спектаклю.

И хорошо бы даже попросить ребят самих придумать какие-нибудь веселые недотепства, но обязательно при этом помнить, что наши герои никогда не причиняли вреда другим людям, а то, что делали не на пользу себе самим, так сами же и преодолевали своей удивительной терпеливостью.

Недотепства, доставляющие огорчения вашим близким, друзьям и знакомым, за недотепства засчитываться не будут. Как вы сами понимаете, такого королевства никогда не было, нет и не будет, но было бы очень неплохо, если бы оно все-таки сумело поселиться в душе каждого из вас. Посреди сцены стоит королевский трон с широкой спинкой. Над треном старинный портрет короля. Один глаз у него подбит, а в ухе торчит обломок стрелы. Перед треном проложена узкоколейная железная дорога. Чуть шире, чем игрушечная, и чуть уже, чем настоящая. На троне, с большими круглыми часами в руках, сидит Королева. Перед ней ее Министр с раскрытой папкой. Рядом — Орел.

Королева (вертит часы, трясет их, подносит к уху и снова с недоумением смотрит на циферблат). Минута... Минута с четвертью... Полторы минуты... Минута три четверти... (Вскакивает, подбегает к окну, прислушивается.) Вот уже почти две минуты в моем королевстве стоит тишина... Ох не к добру это... Ох не к добру...

Министр. Ах, ваше величество, тишина — это еще не самое страшное, что есть на земле...

Королева (*строго*). Господин министр... Продолжайте ваш утренний доклад. (*Садится на трон.*)

Министр. Итак, кроме крупных неприятностей в нашем Недотепском королевстве, как и всегда, произошло несколько мелких: за прошедший день упало с крыш тридцать четыре человека, свалилось в ямы — тридцать три, споткнулось один раз — девяносто семь процентов населения, два раза — семьдесят шесть процентов, три раза — сорок четыре. Переломов ноги — тридцать шесть, переломов руки — двадцать пять, вывихов, ушибов и царапин по два и три десятых на человека.

Королева. Поразительно! От любого другого народа уже и следа бы не осталось... А мои недотепы от своих несчастий только еще сильней закаляются.

Министр. Ваше величество изволили абсолютно точно заметить этот аспект нашей жизни. За вчерашний день кратковременные бюллетени на пятнадцать — двадцать минут были выданы всего лишь семидесяти двум и четырем десятых процента жителей, что на один и четыре десятых процента меньше по сравнению с таким же вчерашним днем в позапрошлом году. Будем надеяться, что эта тенденция...

Королева. Проклятая тишина!.. Две с четвертью, две с половиной... В моем королевстве происходит что-то странное... (*Бросается к окну, прислушивается.*) Нет, это явно не к добру... Право дело, не к добру... (*Падает обессиленно на трон.*) Продолжайте, продолжайте.

Министр. Наконец-то созданная по вашему указу служба болезненного подозрения сумела четко сформулировать стоящие перед ней задачи.

Королева. Три с четвертью, три с половиной...

Министр. Ваше величество, если наши милые недотепские неприятности немного задерживаются в пути, то не стоит их торопить.

Королева. Я опасаясь, как бы их не обогнали более серьезные неприятности.

Министр (*пристально смотрит на нее*). Вам известно что-нибудь такое...

Королева. Что же придумала служба?

Министр. Служба болезненного подозрения будет пытаться разрешить величайший парадокс нашего Недотепского королевства: если человеку ничего не делается от его болезней и он от них не страдает, то, может быть, это его естественное состояние. Тогда его нужно считать не больным, а здоровым. И немедленно прекратить выдачу справок и бюллетеней. Но в то же время нельзя считать здоровым человека, если на его теле легко обнаруживаются явные признаки болезни...

Орел. А вчера один недотепа получил перелом, ударившись, так сказать, ногой о потолок своей комнаты.

Королева. Каким это образом?

Орел (*пожимает крыльями*). Загадка века. Вероятно, он хотел взлететь на потолок.

Министр (*ворчит*). У нас что ни день — то загадка века.

Королева. Пять минут! Через пятнадцать секунд будет пять минут, как в моем королевстве стоит отвратительная благопристойная тишина. Если это продлится еще одну минуту — я сойду с ума.

В соседней комнате раздается грохот и звон разбитой посуды.

Министр. Началось...

Королева (*сияет*). Не началось, а продолжается! Жизнь продолжается, господин министр!

Министр (*горестно*). Недотепская жизнь.

Королева. Увы, другой жизни нам не дано. Уж какая есть, такая и есть... Узнайте, что там случилось на этот раз.

Министр. Уверен, что это Таклуша опять споткнулась и опять уронила поднос с посудой.

Чуть прихрамывая, с виноватым видом и пустым подносом входит Таклуша. Орел хихикает.

Таклуша (*жалобно*). Ваше величество, я опять...

Королева. А... Хорошо хоть сама жива... (*Вздыхает.*) Эх-хе-хе... Что ж ты у меня такая недотепистая? (*С горькой иронией.*) Все правильно... Царица должна быть царственной, принц — принципиальным, дурак — дурашливым, а недотепа — недотепистой... Придется сегодня же съездить в магазин за новыми чашками. (*Таклуше.*) Надеюсь, что со второго захода ты все-таки принесешь нам чай. И захвати на кухне наш утренний пирог.

Таклуша. Ваше величество, повар не решается его вам подать.

Королева. Сгорел?

Таклуша. Нет.

Королева. Рассыпался?

Таклуша. Нет.

Королева. Пересолился? Переварился? Перепарился? Перезарился?

Таклуша. Нет, нет! Пирог получился совершенно замечательный, только немножечко странный... Внутри он такой... Ну такой поджаристый!.. А снаружи почему-то еще совсем сырой...

Королева (*поражена*). Что?.. Что ты мелешь?.. Такого не может быть никогда!

Министр (*саркастически*). Может. В нашем королевстве все может быть... Чудо века, загадка века... Иди, Таклуша, иди.

Таклуша, прихрамывая, идет к выходу.

Королева. Погоди... Ты что, сильно ударилась?

Таклуша (*улыбается*). Да нам что, мы люди привычные. (*Уходит.*)

Королева. Бедные, бедные мои недотепы! Я беспрерывно стараюсь сделать для них все, что возможно. Мы издали закон, запрещающий им падать с крыш, приняли постановление, не разрешающее спотыкаться на улицах, не пере-

двигаться со скоростью больше чем сто шагов в час, не ходить в лес, не нырять в воду и еще тысячу разных законов, указов и постановлений! Неужели мы так никогда и не сможем что-нибудь для них сделать?

Министр. Боюсь, что нет.

Королева. О, как я хочу сделать их обыкновенными нормальными людьми.

Министр. Это было бы прекрасно, но боюсь, что они сами этого не очень-то хотят.

Королева. Нет, нет! Я завтра же издам какой-нибудь новый, совершенно необыкновенный закон!

Министр (*как бы объявляя всем присутствующим*). Официальная часть окончена!.. Боюсь, что наш величественный Орел несколько засиделся и ему уже пора немного размять свои могучие крылья.

Королева. Пусть лучше дома сидит. (*Показывает на забинтованную ногу Орла, говорит с горечью.*) У нас даже Орел, символ королевской власти, и тот недотепа.

Министр. Я прошу у вас аудиенции по личному вопросу. А личные вопросы необязательно рассматривать государственным орлиным взглядом.

Королева (*смеется*). Уж не собираетесь ли вы говорить о любви?

Министр. Боюсь, что да.

Королева. О вашей?

Министр. Увы, нет.

Королева. Ну не о моей же!

Министр. Боюсь, что да... А наш прелестный Орел еще так молод и так наивен...

Королева. Ну ладно, можешь немного полетать. Только осторожней.

Орел (*обиженно*). Подумаешь... Лю-бовь... (*Упрыгивает.*)

Королева. Итак?

Министр. Итак, много лет назад молодой король и молодая королева очень любили друг друга, и у них родился маленький Принц...

Королева. Прекрасное время, которое до сих пор шлет нам свои светлые лучи воспоминаний... Маленький Принц... Когда я держала его на руках...

Министр. Но маленькие принцы, так же как и обыкновенные маленькие дети, растут, растут и довольно быстро вырастают. Я бы даже сказал — слишком быстро.

Королева (*смеется*). Хорошо. Я завтра же издам закон, запрещающий им так быстро расти.

Министр. Боюсь, что завтра нам будет не до издания законов...

Королева (*надевает парик, дурачится, изображая профессора, читающего лекцию*). Для издания законов всегда должно находиться время. Более того: единственное, на что стоит тратить время, — это на издание законов. Потому что никто так не ценит законы, как ценит их время. Ведь каждое время живет по своим законам, и, стало быть, только время имеет право неминуемо превращать вечные законы во временные, хотя уж оно-то знает больше других, что ничто так не принижает время, как временность его законов... (*Министру*.) Надеюсь, вы не забыли, что мне еще в третьем классе было присвоено звание магистра временно философских наук?

Министр. Ваше величество, неужели вы не помните, что будет завтра?

Королева. Завтра... Завтра... А что будет завтра?

Министр. Боюсь, что с вашей стороны это чрезвычайно легкомысленно.

Королева. Ах, мой милый министр, я никогда не жила завтрашним днем. В моем несчастном королевстве думаешь, как бы дожить до вечера, а уж что будет завтра...

Министр (*понижая голос*). Но завтра вашему сыну...

Королева. Что?

Министр. Исполняется...

Королева (*испуганно*). Сколько?

Министр. Вот именно. Именно столько, сколько вы подумали.

Королева (*задумчиво*). Но ведь еще совсем недавно он был таким маленьким... Неужели так быстро летит время?

Министр (*скорбно вздыхает*). Считанные секунды ох как быстро летят, а несчитанные — еще быстрее.

Королева (*уныло*). И завтра нас начнут завоевывать?

Министр. Боюсь, что да.

Королева. Принц еще ничего не знает?

Министр. Ему не до этого. Он весь в науках.

Королева (*воодушевляется*). А что, если скрыть? От всех! Объявить завтрашний день позавчерашним! Или вообще отменить?.. Пусть этот день будет нашим секретным днем!

Министр. Но чужие секреты обычно становятся нам известными гораздо раньше, чем свои.

Королева. Вот и хорошо. Мы будем знать про них все, а они про нас ничего.

Министр. Боюсь, что для соседних королевств наши секреты — это ведь тоже чужие секреты... Ваше величество, час назад через наши границы переползли два шпиона.

Королева. Сначала ползут шпионы, а вслед за ними... Кажется, именно так всегда начинаются войны?

Министр. Боюсь, что именно так.

Королева. А что, если срочно издать закон, запрещающий шпионам переползать границы королевства?

Министр. Боюсь, что это несколько поздно.

Королева. Да? Где они сейчас?

Министр. На полпути между границей и замком.

Королева. Вооружены?

Министр. Пока не ясно. Но у одного из них на спине два колеса и три палки. Есть предположение, что шпион этот из наших, из недотеп.

Королева. На чем основано предположение?

Министр. На том, что не он на колесах, а колеса эти на нем едут, и даже не едут, а ползут.

Королева. Прикажите срочно пошить мне печальную королевскую мантию для торжественного прощания с моим народом, который — увы! — так и не признал ни одного моего закона и не выполнил ни единого постановления.

Королева и Министр уходят. Появляется Орел. Он оскорблен до глубины души. Если бы у него были губы, он бы их надул, как обиженный ребенок. На сцену мелкими шажками вбегает Зеленый Мышонок.

Орел (*бормочет*). Секреты... Подумаешь... Нужны мне их секреты!

Мышонок. Ты чего такой важный?

Орел. Я не важный, я сердитый.

Мышонок. На кого?

Орел (*высокомерно*). Орел может сердиться только на самого себя.

Мышонок. Тебя что, оставили сегодня без завтрака?

Орел. Я сыт.. Сыт... (*С подчеркнутой горечью.*) Но чужой сытостью. Если бы я не был недотепским орлом, я бы сам добывал себе какую угодно пищу.

Мышонок. Тебя обидели, что ли?

Орел. Да, обидели. И я им этого никогда не прощу.

Мышонок. Простишь. Все равно простишь... Лучше спой свою высотную песню — и сразу на душе станет чуточку легче.

Орел. Ты думаешь? (*Поет.*)

Гордость уносит орла в высоту,

Голод презренный — на землю.

Там я вдыхаю в себя красоту,

Здесь же я пищу приемлю.

Счастье орла — высота, высота.

Но в высоте на столах пустота.

Там высота, здесь высотка.

Но голод, ребята, не тетка.

Здесь ты король, победитель, борец...

Но тот, кто пронзил небосводы,

Может слонов принимать за овец,

За муравейник — народы.

Счастье орла — высота, высота.

Но в высоте на столах пустота.

Там высота, здесь высотка.

Но голод, ребята, не тетка.

Я охраняю свою высоту.

Честен я и неподкупен.

Как часовой на высоком посту,

Я никому недоступен.

Счастье орла — высота, высота.

Но в высоте на столах пустота.

Там высота, здесь высотка.

А голод, ребята, не тетка.

Мышонок. Ну что, легче стало?

Орел. Легче. Но ненамного. Я все-таки обижен.

Мышонок. Ты не сердись на них. Ведь они дают тебе столько вкусных вещей. Что захочешь, то и дают. (*Вздыхает.*) А я вот всю жизнь мечтаю съесть кусочек сыра. Маленький кусочек душистого сыра. (*Поет.*)

Я тонко чувствую сыры,

Я все оттенки различаю.

Сыры приносят на пиры

И ломтик сыра к чаю.

Я тонко чувствую их вкус.

Ах, мне б хоть раз один укус!

Но у мышонка, у мышонка

Все время рвется там, где тонко.

Уже который год подряд

Где тонко, там и рвется, брат.

И крыса злобная смеется:

Где тонко — там и рвется!

Орел. Ничего. Если ты когда-нибудь станешь королевским орлом...

Мышонок. Ты хочешь сказать — королевским мышонком. Но такой должности не было, нет и не будет. Так что мне всю жизнь придется самому добывать себе пищу.

Орел (*запальчиво*). И не надо думать, как некоторые, что я попрошайка и побирушка. Я работаю символом власти, и меня кормят за эту мою работу. Но если я захочу — я

умчусь прямо в небо. И пусть под моим зорким взглядом трепещет тогда моя добыча.
Мышонок. И ничего такого я о тебе вовсе не думаю. Я тебя очень уважаю. Ой, Королева!

Орел и Мышонок разбегаются в разные стороны. Возвращаются Королева и Министр.

Королева. Ну почему именно мне достался этот ужасный недотепский народ, который даже защитить не может свою королеву?

Министр. Разрешите вам напомнить, ваше величество, что это не он вам, а вы ему достались. Когда-то ваш напочка...

Королева *(отмахивается)*. И что это они все только на нашего Принца набросились? Других, что ли, нет?

Министр. Есть еще один. В забугорском королевстве. Но, к сожалению, всем известно, что он глуп, подл, некрасив, труслив и с самого детства был плакса-вакса, хуже плаксивой девчонки.

Королева. Выходит, мы же и виноваты, что наш принц так прекрасен?

Министр. Никто не хочет уничтожить красоту, но все хотят уничтожить того, кто ею владеет.

Королева. Но почему?

Министр. Прекрасное должно принадлежать всем. Но, как это ни печально, каждый считает, что в первую очередь оно должно принадлежать именно ему.

Раздается стук молотков.

Королева. Что это?

Министр. Недотепы дом себе строят. Жених и невеста.

Королева. Наконец-то они взялись за ум... Наконец-то... *(Прислушалась)*. Какое странное слово...

Министр. Слово, которое всегда опаздывает. А частенько так никогда и не приходит...

Королева *(подходит к окну)*. Посмотрите, что они там вытворяют!

Министр *(пожимает плечами)*. Ничего особенного. Сначала они построили одну стену, а потом к этой стене стали приделывать крышу.

Королева. Но ведь такая крыша обязательно упадет. Скажите им, чтоб немедленно прекратили!

Министр *(горестно)*. Я говорил. Но они не верят. И продолжают строить.

Королева *(чихает)*. Я, кажется, простудилась. Дайте мне скорей таблетку.

Министр *(чихает)*. Это не болезнь. Это стихийное бедствие. Просто наша Таклуша начала очередную уборку дворца.

Они продолжают чихать, и пыль заполняет комнату так плотно, что их не видно.

Королева *(в темноте)*. Велите ей немедленно прекратить! Нам сейчас не до чистоты... Министр, где вы?

Министр. Я где-то здесь, ваше величество.

Королева. Ищите меня!

Министр. И вы меня ищите.

Королева. Ау! Где вы?

Министр. Я здесь. Ау!

«Ау», «ау», — их голоса постепенно удаляются, пыль оседает, и слева Кузнец вкатывает свою тележку с молотом, наковальней, шкафом, к которому прикреплена огромная подкова, а к подкове прикреплена маленькая блоха. В руке он несет странный стул, у которого спинка внизу, а сверху три ножки. Четвертой пока нет.

Кузнец *(начинает работать, припевая в такт ударам молотка недотепские частушки)*.

Ветер дует от ворот,

А потом в ворота.

Кто по ветру вдаль плюет,

С тем случится что-то.

Все боятся неудачи,

Ну а вдруг нельзя иначе?

Если сделаешь иначе —
Будет хуже неудачи.

Входит Таклуша.

Таклуша (*шутливо кланяется*). Здравствуй, Великий Кузнец!
Кузнец. Здравствуй, здравствуй, красавица... Ну и пылицу ты устроила — еле дорожку сюда нашел.

Таклуша (*виновато*). Да я уж и так потихоньку старалась. Все время на веник свой поплеывала. Пока слюни не кончились.

Кузнец (*ставит стул спинкой на пол, но стул падает*). Выходит, есть еще недоделочка. (*Кладет стул на наковальню*.)

Таклуша (*смеется*). Давай, давай, стучи веселее! От твоей работы даже наши недотепы глаза вытаращили. Бесплезную, говорят, вещь кузнец делает.

Кузнец. Тю-ю... Бесплезных вещей не бывает.

Таклуша. А стул этот?

Кузнец. Вот когда весь мир перевернется вверх тормашками, тогда только на этом-то стуле и можно будет хоть немного передохнуть. Он у меня так и называться будет: вверх-тормашкин стул. (*Поет*.)

Нет в кармане ни гроша,
Да зато цела душа.

А бывает, не везет
Так, что душеньку трясет.

Все боятся неудачи,

Ну а вдруг нельзя иначе?

Неудача, неудача —

Это с нашей жизни сдача.

(*Смотрит на стул*.) Так... Так-то оно так, да самую малость еще подправить — может, оно и не помешает... (*Пару раз ударяет молотком и ставит стул спинкой на пол*.)

Таклуша (*поражена*). Смотри-ка, стоит...

Кузнец (*горделиво*). И то... Даже если весь мир перевернется, недотепам будет на что присесть, чтобы доесть свою миску супа.

Вбегает запыхавшийся Мышонок, никак отдышаться не может.

Таклуша. Что с тобой?

Мышонок. Только что был Главный совет мышей, и Великая

Крыса сказала, что будет война, что ее интуиция...

Кузнец (*насмешливо*). Тю-ю... Если верить всяким интуициям...

Мышонок (*запальчиво*). Но наша Крыса не какая-нибудь там всякая!.. (*Патетически*.) Она трижды бежала с отплывающих кораблей, и все три раза не зря.

Таклуша. Как это — не зря?

Мышонок. А так... Ни один из этих кораблей больше никогда не вернулся обратно. А те, кто не пошел за нашей Крысой...

Кузнец. Неужто утонули?

Мышонок. Навсегда. (*Вздыхает*.) Пусть вода будет им пухом... Вот почему мыши избрали ее председателем Главного совета. Это Великая Крыса!.. (*Жалобно*.) Только она все время меня наказывает...

Кузнец. За что?

Мышонок. За то, что я все время то зуб сломаю, то ус свой прищемлю, то еще что-нибудь. Она говорит, что я ничуть не

лучше своих недотеп, а может быть, даже еще хуже... Ой!

Таклуша. Что с тобой?

Мышонок. Ничего. Это я случайно на хвост свой наступил. А еще она боится, что я ей не всегда верю.

Кузнец (*смеется*). И то... Всему верить — не знаешь, куда бежать.

Мышонок. Да... А тех, кто ей не верит, она пугает: вот, говорит, сбеги от тебя, как с обреченного на гибель корабля.

Кузнец. Ты лучше скажи: почему ты такой зеленый? Никогда в жизни не видел такого зеленого мышонка.

Мышонок. Я сам не знаю. Мама у меня была желтого цвета, папа — синего, а я почему-то получился зеленый. Зимой, конечно, плохо, а летом очень даже хорошо в траве прятаться.

Таклуша. А может, не зря это Крысе мерещится?

Кузнец. Война — это когда один народ хочет покорить людей другого народа. А когда короли да принцы друг дружку завоевывают, так это не война, а смена начальства. (Смеется.) И то... Одно уйдет — другое придет. Без начальства не останемся.

Таклуша. А вдруг правда?

Кузнец. Да из-за чего ей быть-то, войне этой? Недотепы наши ни чужих не бьют, ни своих. (Смеется.) Они сами себя лупят... (Мышонку.) Так что иди себе спокойно домой.

Мышонок (всхлипывает). Некуда мне идти. Не пускают они меня.

Таклуша. Кто?

Мышонок. Другие мышата. Они меня заразным дразнят. Говорят, что я сам от недотеп заразился и их всех перезаражу... И никто на свете не может за меня заступиться... Вот если бы был жив мой отец!..

Таклуша. Я давно хотела тебя спросить: а что с ним случилось?

Мышонок. Он был очень храбрый. Он даже лисы не боялся — вот такой он был храбрый... Но потом оказалось, что он был чересчур храбрым. Лисы все-таки надо было бояться.

Впрыгивает Орел.

Орел (с жалобным клекотом). Клё-клё... Клё-клё... (Пытается взмахнуть крыльями, но не может.) Скорей!.. Скорей почините мне крыло, пока они еще ничего не знают.

Кузнец. Тю-ю... Да где ж это тебя угораздило? (Начинает выправлять ему крыло.)

Орел. Я погнался за лисой — и, конечно, тут же настиг ее. Она была точно подо мной, мне оставалось только спикировать — и все! Но эта желтая тварь вдруг на полном бегу круто повернула и шмыгнула в лес. Я, конечно, рванулся за ней, но когда я влетел в чахлый, ничтожный лес, его деревья от страха прижались друг к другу, и я... Извиняюсь... несколько застрял среди трех перепуганных сосен... А эта негодяйка лиса захихикала, взмахнула хвостом и сделала

свое очередное наглое заявление. (Передразнивает лису.) «Этот хвост не раз выручал меня на крутых поворотах жизни».

Кузнец (смеется). И что же ты ей ответил?

Орел. Я сказал ей: у кого длинный хвост — у того короткие крылья. Ой!

Кузнец. Больно? Ничего, потерпи немного, дружок.

Орел. Хорошо. Я потерплю. Только умоляю вас, ничего не говорите Королеве и Министру. Если они узнают, что я... Опять... Так сказать... В некотором роде...

Кузнец (смеется). Недотеп?..

Орел. Я бы не формулировал столь резко. Но в какой-то степени... Может быть...

Кузнец. Это уж с кем поведешься, от того и наберешься.

Орел. Если они узнают — они прогонят меня.

Кузнец. Все. Можешь попробовать.

Орел (расправляет крыло). Ты Великий Кузнец, и я благодарю тебя от всей глубины своего Орлиного сердца... Конечно, мое место там... (Показывает вверх.) Там! Там! (Поет.)
Счастье орла — высота, высота,
Но в высоте на столах пустота...

Ничего, Мышонок, когда-нибудь я все-таки отомщу этой хитрой зазнайке за смерть твоего отца. (Подходит к ведру у окна, вынимает из него кисточку и рисует на спине Мышонка две белые полосы.)

Мышонок. Что ты там сделал?

Орел. Нарисовал тебе на спине две белые полосы.

Мышонок (изумлен). Зачем?

Орел. Оттуда, с высоты, я не хотел бы спутать тебя с каким-нибудь другим мышонком... Ты очень нравишься Таклуше, а Таклуша вызывает, так сказать, необычайные симпатии у меня. Таким образом, получается, что и ты должен мне несколько нравиться.

Мышонок (жалобно). А что скажут мыши, когда встретят меня в таком виде?

Орел. Ничего страшного. Ты объяснишь им, что это новая

мода — плащ со знаками долголетия. У кого одна полоса, тот проживет одну жизнь; у кого две, тот проживет две жизни и так далее... А полосы эти делаются для того, чтобы судьба могла их всегда разглядеть даже на большом расстоянии.

Мышонок. Но Мышонку надо быть как можно незаметнее!

Орел. Ах, мой друг, это вечный спор, и никто не знает, что лучше: быть замеченным другом или не замеченным врагом... И не исключена возможность, что именно я окажусь прав.

Кузнец. И то... Недаром говорится: «в чужой кастрюле свою кашу не заваривай».

Таклуша. «Чужие чужих бьют — своим передышка».

Кузнец. «С чужим делиться — у своего отнимать».

Таклуша. «Чужого просить — своего обидеть»... И еще есть пословицы разные...

Мышонок (скулит). Ну сотри... Я прошу тебя... Сотри...

Таклуша. Не скули. Приходи вечером, я тебя отстираю.

Орел. Не уверен, что эта стирка, так сказать, уж очень необходима. Как известно, на войне быстрее всех побеждает тот, кто умеет отличать своих от чужих.

Кузнец. Да что вы, с этой войной помешались все, что ли? Какая война? Откуда?

Орел. Как? Неужели вам до сих пор еще неизвестна последняя государственная тайна?

Кузнец. Да какая тайна-то?

Орел. Сегодня вдоль наших границ были установлены волшебные телескопы всех соседних королевств, а вражеские шпионы как раз в этот момент подползают прямо к нашему дворцу.

Кузнец (серьезно). Странно... Все это похоже на то, что было двадцать лет назад...

Таклуша. А что тогда было?

Кузнец. Неужели так быстро летит время?.. Неужели нашему Принцу...

Таклуша (испуганно). Надо предупредить Принца! Надо скорее предупредить Принца! (Убегает и кричит.) Принц! Принц!

Кузнец укатывает тележку с кузницей, а с другой стороны по рельсам Принц укатывает свою тележку со склянками и банками и небольшой книжной полкой.

Принц. Так-с... (Оглядываясь.) А где же Таклуша?

Таклуша входит торопясь, но заметно прихрамывая.

Таклуша. Я здесь, ваше высочество.

Принц. Опаздываете, милая барышня, опаздываете. На целых пятнадцать секунд. А в нашем деле нужна точность. Точность прежде всего!.. А что это у тебя с ногой?

Таклуша (вздыхает). Я споткнулась и разбила чайный сервиз.

Принц. Ерунда. Королева завтра же купит себе другой.

Таклуша. Но я разбила ее любимый старый сервиз.

Принц. Мать обожает старые любимые сервизы, но еще больше она любит покупать новые любимые сервизы. Ничего, купит три чашки вместо одной и быстро утешится... И вообще, я больше не желаю слышать про эти чашки! При чем тут чашки, когда перед нами (показывает на столик) стоит великая цель! И если мы достигнем ее — мир станет прекрасен!.. Впрочем, весь мир меня не интересует. Я хочу, чтобы прекрасными стали моя страна и мой народ...

Таклуша. Но над вашей великой мыслью нависла серьезная опасность...

Принц. Мы преодолеем любые опасности!

Таклуша. Ходят слухи...

Принц. Слухи и мысль — две вещи несовместные. Мать слуха — глупость, а отец мысли — факт. Науке нужны только факты. Факты, факты и факты!

Таклуша. Но это очень тревожный слух...

Принц. Ты вошла в храм науки и забудь за ее порогом все тревоги и всю суету мира.

Таклуша (прорывается). Говорят, что скоро может быть война.

Принц. Люди воюют потому, что они несчастны. А если мы с помощью волшебных микстур и примочек сделаем их счастливыми, то никакой войны не будет... Ты в библиотеке была?

Таклуша. Да.

Принц. Книгу прочла?

Таклуша. Да.

Принц. Толковая?

Таклуша (*смеется*). Книга-то, может, и толковая, только смею с ней было... Я ее поначалу читать начала — ничегошеньки не понимаю. Я и так-то не больно умная, а тут ну ни бум-бум. Буквы вроде знакомые, а в слова никак не складываются. Целых два часа я ее так читала. Глаза слипаются, носом клюю, даже сны пошли потихонечку... И вдруг мне мысль в голову ударила: да ведь я же ее вверх ногами читаю! Перевернула книжечку-то, и пошло дело. Пошло-поехало.

Принц (*иронически*). Я и не предполагал, что ты окажешься такой сообразительной.

Таклуша (*гордо*). А что... Другой бы недотеп на моем месте так до самого утра и просидел бы с этой книжечкой перевернутой.

Принц. Вычитала что-нибудь?

Таклуша (*достает из кармана бумажку*). Пижма обыкновенная — примочки при ушибах; кориандр посевной — зубами жуешь, а на ногах раны проходят; а еще шалфей, подорожник большой — это от микробов; капуста огородная — при ожогах; а еще лоштак, облепиха, шиповник, горлицвет, пустырник, сушеница, а самое главное — зверобой.

Принц. Достала?

Таклуша (*вынимает из сумки кулечки*). Вот. У всех старух все сундуки перерыла.

Принц. Молодец! А в лес бегала?

Таклуша. Вот. (*Достает из той же сумочки и осторожно протягивает Принцу зеленое растение.*)

Принц (*берет его, вскрикивает и роняет*). Что это?

Таклуша. Крапива двудомная. Применяется при лечении нагноившихся ран.

Принц. Недотепам нашим это когда-нибудь помогало?

Таклуша. Да ты что?! Для них это тьфу, ерунда пустяковая. У наших недотеп уж если рана, так рана будь здорова. Полжизни не заживает.

Принц. Тогда будем смешивать!.. Искать! Бесперывно искать. Вечный поиск — вот смысл нашей жизни!

Таклуша. А правду говорят, что кто ищет, тот всегда найдет? Принц. Всегда — нет... Но однажды... О! Вот ради этого «однажды» и стоит жить!

Таклуша. Ну, я пойду...

Принц. Куда?

Таклуша. Мне посуду мыть надо.

Принц. К черту посуду! Если она мешает нам идти к великой цели, я перебыю все чашки, все кастрюли, все кувшины и все сервизы.

Таклуша (*смеется*). И станешь недотепой.

Принц. Что? (*Поражен.*) Вот! Опять в твоём присутствии мне в голову пришла великая мысль... Если хочешь понять другого — встань на его место и уже там, на этом месте, постарайся понять самого себя... (*Задумчиво.*) Когда ты рядом, мне в голову приходят замечательные мысли, а без тебя даже никакие не приходят.

Таклуша. Чудно.

Принц. Ничего чудного здесь нет. Просто ни от кого во всем королевстве не исходит такой великолепный недотепский дух. Я чувствую его ушами, глазами, носом, всем сердцем и всей душой. Ты, только ты можешь мне сделать великое открытие.

Таклуша. Какое?

Принц. Этого я еще пока точно не знаю, но наш умный Министр всегда говорит, что самые великие открытия приходят к нам тогда, когда мы вдруг начинаем понимать, зачем, для кого и для чего мы делаем то, что делаем... (*Рассыпает по пробиркам сушеные травы.*) Слушай, а что, если все эти мелкие лекарства перемешать в одно большое?

Таклуша. Ну нет... Тут уж ты, ваше высочество, не прав. Уж на что я недотепа, а и то понимаю. Если всех со всеми перемешать — это что же получится?.. Толпа получится. А вот если взять кого-нибудь одного и к нему кого-

нибудь другого, да пускай они друг с дружкой по душам потолкуют — вот тогда у них что-нибудь получится.

Принц *(хлопает себя по лбу)*. Умница!

Таклуша. Так ведь недаром же ты столько учился.

Принц. Ты умница.

Таклуша. Кто? Я?

Принц. А то кто же? Считай: если мы пять разных трав в одно лекарство перемешаем, сколько у нас лекарств получится?

Таклуша. Одно.

Принц. Правильно! Ну а если мы их друг с дружкой соединять будем? Сколько получится?

Таклуша. Сколько?

Принц. Думать надо.

Думают.

Таклуша *(шепчет и загибает пальцы)*. Вроде десять получается.

Принц. А с изначальными?

Таклуша. Пятнадцать.

Принц. Умница! Талант! Гений! *(Восторженно обнимает Таклушу.)*

Они на секунду замерли, стоят не шевелясь. Таклуша застенчиво отстраняется от Принца.

(Смущенно.) Ты чего, обиделась?

Таклуша. Нет. Только напугал ты меня.

Принц. Да я и сам испугался.

Таклуша. Может, мне лучше уйти?

Принц. Нет. Давай начнем травы перемешивать.

Таклуша. А на ком пробовать будем?

Принц. Как — на ком? На себе. Вот настоятся они через полчаса, и тогда начнем.

Таклуша и Принц уезжают тележку. С разных сторон слышатся недотепские голоса:

«Слышали? Слышали?»

«Что?»

«По нашей Недотеши, говорят, шпионы ползут».

«Да чего шпионить-то?.. У нас и так все на виду».

«Раз шпионят, значит, надо им».

Старческий голос: «Перед той войной тоже шпионы ползли...»

«Во дворец, говорят, ползут. В самый дворец королевский. Входят Королева и Принц.»

Королева. Ах, если бы я была просто мать, а ты — просто сын... Но я, увы, королева, а ты, к сожалению, принц... Простые сыновья могут искать себе любых невест среди любых людей, но будущий король имеет право выбирать себе невесту только среди будущих королев.

Принц. Как говорит наш умнейший Министр, боюсь, что этого не будет никогда.

Королева. Но почему?

Принц. Потому что я не хочу жениться, а хочу учиться. Потому что, даже если у меня будет десять невест, я не стану от этого умнее, а десять прочитанных книг...

Торопливо входит Министр.

Министр. Ваше величество...

Королева. Хорошо, мой мальчик, у нас еще будет время об этом поговорить. Извини, что я оторвала тебя от твоих научных занятий.

Принц уходит.

Ползут?

Министр. Ползут. Они немного поблуждали в Таклушиной пыли, но, когда пыль осела, снова взяли курс на дворец.

Королева. Похоже, что нам все-таки придется потерпеть поражение.

Министр. Боюсь, что только поражение и сможет нас избавить от наших фантастических подданных!

Королева. Ну, что там еще стряслось?

Министр. Сегодня утром один недотеп проткнул себя насквозь, напорвшись на сук растущего у дороги дерева.

Королева. Да где ж у него глаза-то были?

Министр. В тряпочке.

Королева. Как это — в тряпочке?

Министр. А он глаза тряпочкой завязал.

Королева. Зачем?

Министр. Чтоб не запылились.

Королева. Когда ж его хоронить будут?

Министр. Зачем хоронить? Он живой.

Королева. Как это — живой? Да ведь у него же дырка насквозь!

Министр. А что ему? Он так с дыркой и ходит. Только тряпочкой прикрыл ее, чтобы пыли не набилось.

Королева. Нет!.. Все!.. Я не знаю, как управлять этим народом!.. Мы издали сто двадцать семь законов и постановлений!.. Ах, если бы был жив король!.. *(Поет королевскую «цыганочку».)*

Я принцессою была —

Что хотела делала.

На горошине лежала

И цветок во рту держала.

А потом сидели мы

С королем на троне.

Не боялись мы судьбы —

Думали: не тронет.

Эх, раз — был король,

Стала — королева.

Отчего на сердце боль?

Это от припева.

Эх, раз, еще раз,

Еще много, много раз,

Эх, раз, еще раз,

Только утром свет погас.

А на троне веселей,

Если рядом двое.

Королев без королей

Сколько в мире вост.

То ли трон, а то ли таз,

Властью или мылом —

Эх, раз, еще раз,

Тянут бабы жилы.

Все по разу каждый раз,

А второго нету.

А второй-то раз как раз

Бродит он по свету.

Эх, раз — все равно,

И грустить довольно.

Что болит давным-давно,

То не так и больно.

Слышен стук молотков.

Неужели крыша еще не рухнула?

Министр. Пока нет. Говорят, что они так и собираются жить: с одной стеной и с одной крышей.

Слышен вскрик: «Ой!»

Королева. Что это?

Министр *(выглядывает в окно)*. Невеста молотком вместо гвоздя по пальцу ударила.

Королева. Может, хоть теперь прекратят?

Опять стук молотков.

Просто уму непостижимо!

Министр. Боюсь, что ум так никогда и не сможет постичь глупость. Ибо ум — это лишь маленький бриллиант, лежащий в пыли у подножия горы глупости. Тихо! *(Прижимает палец к губам.)*

Они прислушиваются.

Королева. Ползут?

Министр. Они совсем рядом.

Королева. Тогда займем наблюдательные посты.

Уходят.

Слева и справа вползают две шпионки. Одна из них в спортивном костюме, с велосипедным колесом на спине, а другая — в темных очках, надвинутой на лоб шляпе и с большим молотком в руке. На середине они сталкиваются головами, и обе вскрикивают.

Спица. Ты кто?

Подруга. Я — Подруга.

Спица. Чья подруга?

Подруга. Кому надо, тому и подруга. А ты?

Спица. Не догадываешься?.. Новенькая, что ли?

Подруга (*обиженно*). Почему это ты так думаешь?

Спица (*смеется*). Да в такой шляпе и при таких очках любую шпионку за версту видно.

Подруга (*возмущенно*). Я честная торговка молотками!

Спица. А... Ну тогда я сверхчестная торговка велосипедами.

Глава фирмы «Спица энд руль»... Ты от кого?

Подруга (*сдается*). Я от перчаточной принцессы.

Спица. Это которая каждый день меняет по десять пар перчаток?.. Да ведь у вас всего только один солдат.

Подруга (*вздыхает*). Один.

Спица. А у нас целых три. Наша армия в три раза сильнее вашей. Наши солдаты кого хошь в один момент завоевать могут. Если, конечно, на секретное оружие не нарвутся.

Подруга. Значит, ты от Ностальгийки?.. Прости, мы не знали, что вы тоже претендуете... Значит, я опять без работы?

Спица. Будешь работать со мной.

Подруга. У них армия есть?

Спица. Была когда-то. Лет сто назад. Только после того как все недотепы точно промахнулись по всем мишеням, но зато так же точно попали в короля, королеву, принца и принцессу, — армию пришлось срочно распустить. (*Смеется.*) С того самого дня тогдашний король ходил с подбитым глазом и простреленным ухом, королева до самой смерти хромала то на левую ногу, то на правую, а принц с принцессой могли скакать только верхом на палочке.

Подруга. Смех один, да и только!

Спица. Смех смехом, а наша задача узнать, есть ли у них секретное оружие.

Подруга. Зачем им оружие, если они из него все равно промахнутся?

Спица. Да?.. А ну-ка, стань передо мной. (*Нацеливается на нее пальцем.*) Вот если ты видишь, что я тебе в голову стрелять буду, — что ты сделаешь?

Подруга. Присяду. (*Приседает.*)

Спица. А если в ноги?

Подруга. Подпрыгну.

Спица. А если в правый бок?

Подруга. Сделаю шаг влево.

Спица. А если в левый?

Подруга. Тогда вправо.

Спица. А если я целюсь, но обязательно промахнусь? Только куда промахнусь — неизвестно.

Подруга (*растерянно*). Куда ж тогда деваться?.. Ума не приложу.

Спица. То-то и оно. У здешнего кузнеца есть шкаф. Да не простой — без замка. Он словом неизвестным открывается. А что в этом шкафу — никто не знает...

Подруга. Задача...

Спица. Если у них и вправду секретное оружие есть, тогда больше полцарства ни за что требовать нельзя. А то и того меньше... (*Смотрит на свой костюм.*) Проклятье! Опять половина пуговиц оторвалась... До чего же мне надоело все время их пришивать!

Подруга. Это они от ползанья отрываются. Ползаем много.

Спица. Я ползу, ты ползешь, он ползет... Мы ползем, они ползут... Скоро я отмечу свой выдающийся ползучий юбилей.

Подруга. Сколько же тебе стукнет?

Спица. Пять!.. Пять тысяч лет то на левом боку, то на правом, на спине, на брюхе, по-пластунски, на четвереньках, — я все время ползу навстречу своим победам! Я ползу, отчаянно

цепляясь за землю, за воздух, за стены... Я ползу, ползу, ползу... А знаешь, чего мне хочется больше всего на свете?

Подруга. Чего?

Спица (*манит пальцем Подругу*). Наклонись... (*Шепчет.*) Хоть раз в жизни встать на ноги, выпрямиться и гордо пойти навстречу своему поражению.

Подруга. Не знаю, как ты, а я уже иду. Ума не приложу, что мне своему королю докладывать.

Спица. Слушай, а как насчет забугорного принца?

Подруга. Ни за что! Наша принцесса так и сказала: лучше смерти.. Он жадный, злой, глупый и подлый. И еще он очень любит вешать кошек.

Спица. Неплохое занятие для будущего короля.

Подруга. Да. Но он этих дохлых кошек по вечерам подкладывает в постели своим сестрам и всем остальным девчонкам.

Спица. Фи! Мерзость какая... Ну, нам пора идти на прием к Королеве. Только сначала пойдем к фонтану и хорошенько вымоем ноги.

Подруга. Зачем?

Спица. Шпионы должны как можно чаще мыть ноги, чтобы нигде не оставлять следов... Но прежде всего — в кузницу. Хорошо бы поточнее узнать, что они там прячут, в своем секретном шкафу.

Они уходят. Кузнец вкатывает тележку. За ним семенит Мышонок.

Кузнец. Ну, как там ваша интуиция?

Мышонок. В растерянности. Она знает, что будет война, но кто победит — не знает. (*Всхлипывает.*)

Кузнец. Тю-ю... Да тебя никак опять наказали?

Мышонок. Член Главного совета поймал меня, когда я любовался восходом. Он сказал, что если все мыши начнут греться на солнышке, то скоро мы останемся без рабочих рук, потому что все они попадут в лапы орлов, кошек и лисиц! И за то, что я подаю дурной пример другим мышатам, меня оставят сегодня без обеда.

Кузнец. А ведь это и вправду опасно.

Мышонок (*вздыхает*). Конечно, опасно... (*Поет.*)

Я тонко чувствую рассвет,

Я все оттенки различаю.

Хоть свет несет сто тысяч бед —

Я без него скучаю.

Я тонко чувствую восход,

Но страх нас гонит в темный ход.

А у Мышонка, у Мышонка

Все время рвется там, где тонко.

Уже который год подряд

Где тонко, там и рвется, брат.

И крыса злобная смеется:

Где тонко — там и рвется.

Спица вкатывается на велосипеде с Подругой на багажнике.

Спица. Кому велосипеды?.. Продаю велосипеды!.. Замечательное изобретение! Два колеса, три палки, две педали, руль, цепь и седло. Эта штука двигается в три раза быстрее любого самого быстрого пешехода.

Кузнец. Тю-ю... Да у меня тут, в шкафу, есть штуки, которые двигаются в пять раз быстрее любого самого быстрого бегуна.

Спица. Как? И вы прячете такое гениальное открытие? Нет, нет! Вы должны отдать его людям, чтобы они...

Кузнец (*мрачно*). Пробовал... Отдавал... Семь жертв за три минуты. Двое насмерть, а пятеро до сих пор ни лечь, ни встать не могут.

Спица. Потрясающе!

Подруга. Непостижимо!

Спица. Но и шкаф совершенно удивительный! Я не вижу на нем замка.

Кузнец. А у него замок не снаружи, а изнутри.

Спица. Тогда как же вы сможете вставить в него ключ?..

Кузнец. Тю-ю... Зачем ключ? Он словом волшебным открывается.

Спица. А можно хоть одним глазком взглянуть на это чудо?

Кузнец. Каждому чуду свое время. А без дела на чудо смотреть — глаза ослепнут. Ты его не трогай, и оно тебя не тронет. *(Укатывает тележку.)*

Мышонок убегает вслед за ним.

Спица. Так... Двое насмерть, пять калек, да еще и ослепнуть можно... Значит, секретное оружие у них все-таки есть... Я пойду к Королеве, а ты беги к нашей границе и скажи солдатам, чтобы они три раза дружно топнули ногой. И передай во дворец, что захват пока отменяется. Пускаю в дело второй вариант.

Уходят. Появляются Королева и Министр.

Министр. Боюсь, что во избежание лишних потерь нам правильнее всего было бы сдаться без всякого боя.

Королева. Да, но, перед тем как сдаться, мы заявим им, что будем сражаться до последней капли крови!

Министр. О! Это будет очень красивое заявление... Но не мешало бы нам немного подслушать и выяснить, что они о нас думают.

Королева. Подслушивать, мой друг, — это очень опасное занятие. Можно ведь и правду услышать.

Министр. И все-таки, ваше величество, старайтесь как можно чаще узнавать правду.

Королева. Зачем?

Министр. Для того, чтобы в трудную минуту жизни было бы во что не поверить.

Спица вкатывается на своем велосипеде, спрыгивает с него.

Спица. Кому велосипеды? Продаю велосипеды! *(Поет.)*

Раньше сяду я в карету

И тащусь по белу свету.

А теперь мне дела нет —

Я куплю велосипед.

Трехколесный, двухколесный,

Переезжий, переносный.

Нажимаешь на педаль —

И летишь как птица вдаль!

Пусть сверкают ярче света

Спицы — птицы — чудеса.

Пропадай, моя карета —

Все четыре колеса.

Настоятельно рекомендую! Велосипед — транспорт будущего!

Королева. Да? А еще раньше говорили, что это будет ковер-самолет.

Спица. Совершенно верно. Ковер-самолет. А потом все-таки велосипед.

Министр. Сразу видно, что вы много путешествуете. А не приходилось вам случайно бывать в соседнем королевстве?

Спица. Как — не приходилось? Да я к вам прямо оттуда!

Министр. А правду ли говорят, что у них целых три солдата, а в принцессе есть даже что-то симпатичное?

Спица. И то и другое — чистая правда.

Министр. Боюсь, что чистая правда — это правда, уже несколько раз хорошо отмытая. А можем ли мы узнать подлинную правду?

Спица. Подлинная правда в наши дни явление столь фантастическое, что каждый раз нам приходится сомневаться в ее подлинности.

Королева. Ну, неужели вы не верите в простую, обыкновенную правду?

Спица. В обыкновенную правду верят только тогда, когда она рассказывает о чем-нибудь совершенно необыкновенном. А простой она не может быть никогда. Простыми могут быть только истины... Но солдат действительно три, а принцесса в пределах возможности...

Королева. Возможности чего?

Спица. Когда-нибудь, при наличии терпения, полюбить и ее.

Подруга вкатывается на трехколесном велосипеде.

Подруга. Все в порядке! Второй вариант. *(Быстро укатывается.)*

Спица. Прошу внимания. Только что у всех принцесс соседних королевств закончился третий утренний завтрак, и сейчас все они бросятся к телескопам, которые, как и полагается волшебным королевским телескопам, сильно преувеличивают достоинства принцев и принцесс.

Со всех сторон несутся громкие голоса: «Он строен, как Аполлон», «О, как он прекрасен!», «Смотрите, какая у него чистая совесть», «Какие румяные щеки!», «Какая светлая душа!», «Какой большой ум!». «Какая вымытая шея!»...

Королева *(бросается к окну)*. В вашем королевстве пожар! Смотрите, какой огромный столб дыма.

Спица *(торжественно)*. Это сердце нашей принцессы запылало любовью к вашему Принцу.

Вдруг раздается гул и стекла начинают дребезжать.

Королева. Что это? Землетрясение?

Спица. Нет, нет. Успокойтесь... Это всего лишь солдаты. Когда наши громадные, страшные верзилы начинают свой военный марш, нам всем приходится держать стекла руками, чтобы они не вылетели из рам.

Королева. Это война?

Спица. Как можно! Без всякого предупреждения?.. Нет, нет. Пока это всего лишь маневры. Вдоль границ соседних королевств.

Королева. Но учтите: мы будем сражаться до последней капли крови!

Спица. Я незамедлительно передам это своему королю.

Министр. Один раз в год у Королевы есть право безоговорочного приказа.

Королева. Всем недотепам известно, что если приказ этот не

будет выполнен, то над их головами погаснет солнце и они до конца дней своих будут жить в темноте.

Министр. Пока что за двадцать лет Королева еще ни разу не воспользовалась этим правом.

Спица. О, я потрясена мудростью вашего величества! Ведь надо быть чрезвычайно осторожным при издании такого приказа. С одной стороны — угроза тьмы, а с другой — непредсказуемые последствия. *(Показывает рукой на портрет.)* Кстати, моя принцесса просила передать в подарок вашему Принцу вот этот волшебный передник, вышитый ее собственными руками. У того, кто готовит в нем еду, суп никогда не переваривается, а пирожки никогда не подгорают. В нашей стране мужчины не доверяют женщинам столь ответственный процесс, как приготовление пищи... К тому же король, который сам себе готовит, чувствует себя в большей безопасности.

Королева. Я сейчас же передам этот подарок Принцу. *(Уходит.)*

Спица. Знает ли Главный Министр, что именно хранится в шкафу у Кузнеца? Или это не входит в его обязанности?

Министр. У единственного Министра Королевы всего две обязанности: делать вид, что он знает все, когда он ничего не знает, и делать вид, что он ничего не знает, когда он действительно что-то знает... Но если вы хотите осмотреть наше королевство — для вас будут открыты все двери.

Спица. Кроме двери в шкаф Кузнеца?

Министр. Увы. Только один Кузнец знает, как и чем открывается эта дверь. *(Уходит.)*

Подруга въезжает на трехколесном велосипеде.

Подруга. Ну что, война будет?

Спица. Постараемся избежать.

Подруга. А если не удастся?

Спица. Тогда постараемся не прозевать тот момент, когда нужно вовремя уносить ноги. *(Поет.)*

Две ноги у меня, две руки, два глаза.
Уха два, рот один, а хвоста — ни разу.

Мне бы хвост — я б следы
Замела с дорожек.

Нас спасает от беды
Скорость наших ножек.
Чуткий нос, зоркий глаз, ушки на макушке.

Эх, идет игра у нас в страшные игрушки,
Мне бы хвост — я б следы...

*Они уезжают на своих велосипедах.
Принц и Таклуша вкатывают свою тележку.*

Таклуша (*рассматривает колбы*). Настоялось — будь здоров!
Принц. «Будь здоров»... Давай так и назовем новое лекарство.

Оба смеются.

Знаешь, по-моему, все принцессы — круглые идиотки. Одна прислала мне передник, как будто я девчонка. (*Достает из кармана передник, показывает и снова небрежно запихивает в карман.*)

Снова весело смеются.

Таклуша. Давай попробуем подорожник с облепихой. От синяков.

Принц. А где взять синяк?

Таклуша (*смеется*). Ты мешай, а синяк будет. (*Убегает за кулисы, оттуда слышен удар, и она возвращается с синяком на лбу.*)

Принц (*испуганно*). Что ты сделала?

Таклуша (*смеется*). Да ты не волнуйся — стена цела. Бери ватку и стирай.

Принц (*трет синяк*). Не стирается.

Таклуша. Тогда давай зверобой с крапивой...

Принц (*смешивает, трет; в полном отчаянии*). Неужели так и останется? Как же ты по улицам ходить будешь?

Таклуша (*смеется*). Пустяки. Мы, недотепы, к этому делу привычные. Никто даже и внимания не обратит.

Принц. Постой, постой... (*Задумался.*) Можно я тебя обниму?

Таклуша. Зачем?

Принц. Нет, нет, ты не подумай ничего плохого. Я хочу это сделать только ради нашей великой цели. Когда я тебя обнимаю, мне в голову приходят великие мысли.

Таклуша. Ну, если ради великой мысли...

Принц (*обнимает ее*). Ты только не шевелись.

Таклуша. Эй, эй! Отпусти руки!

Принц. Они слиплись и не отпускаются.

Таклуша. Ты откуда такой сильный?

Принц (*как эхо*). «Сильный»...

Таклуша. Похоже, что из твоих лап так просто не вырвешься.

Принц. «Не вырвешься»...

Таклуша. Ну не застревать же мне тут навеки?

Принц. «Навеки»...

Таклуша. У меня работы — делать не переделывать.

Принц. «Не переделывать»...

Таклуша (*смеется*). Хватит до самой смерти.

Принц. «До самой смерти»... Стоп! (*Разжимает руки.*) Я так и знал.

Таклуша. Что?

Принц. Мне в голову опять пришла мысль... Вот. Передник. (*Подпоясывается им.*) Смешивай крапиву, подорожник и зверобой... (*Проводит этой смесью по лбу — и синяк исчезает.*) Ура! Это почти победа.

Таклуша. Эх, сейчас бы спеть да сплясать!

Принц. А вы умеете?

Таклуша. Конечно. У нас и композитор свой есть. Самые его знаменитые произведения — это «Инвалидный вальс» и «Танго на костылях».

Принц. Невеселые названия.

Таклуша. Ну и что? Главное, танцевать надо весело. А под невеселые названия оно даже смешней получается. У нас во

время танцев один недотепа чуть не умер от смеха... Ты попробуй как-нибудь. Хочешь я тебе костыли принесу?
Принц (*уныло*). Нет, мне бы чего-нибудь повеселее.
Таклуша. А мы и веселое можем. (*Поет и пляшет.*)

Что упало — то пропало,
Где идет народу мало.
Ну, а где толпой народ —
Кто-нибудь да подберет!
Дураку беда не впрок —
Камнем лег на правый бок.
А под камень, как вода,
Не проклонется беда.

Внизу раздается грохот. Вбегает Министр.

Министр. Что вы тут делаете? У нас внизу люстра оборвалась... Кстати, ваше высочество, ее величество Королева просит вас срочно явиться на официальный прием. (*Уходит.*)
Принц. «Прием», «прием»... Ладно, продолжим через час.

Укатывают тележку. Появляются Мышонок и Орел.

Орел. Что нового, Мышонок?

Мышонок. Новости там у вас, наверху. А у нас старости.

Орел. Какие же старости?

Мышонок. Крысе снилось дерево, которое росло вверх корнями.

Орел. Глупый сон. А где твоя Таклуша?

Мышонок. С твоим Принцем. Колдуют над пробирками.

Орел. Не нравится мне все это, не нравится.

Мышонок. Почему же?

Орел. Потому что это может плохо кончиться.

Мышонок. Что же тут плохого?

Орел. Они слишком часто бывают вместе. Так можно и до любви докатиться.

Мышонок. О, любовь так прекрасна!

Орел. Да, она прекрасна, когда принц любит принцессу, а недотеп — недотепу. А если принц вдруг полюбит недотепу, а недотепа — принца, то горе черной пылью поднимается к

облакам... Увы, слон не может любить антилопу, а орлица не сможет взлететь в поднебесье даже с самым изящным бегемотом.

Мышонок. Королева!

Они убегают. Входят Королева, Министр и обе шпионки.

Спица. Я хотела бы зачитать этот документ в присутствии Принца.

Королева. Сейчас он появится.

Вбегает Принц.

Принц. Мама, мама! Они соединились!

Королева. Кто?

Принц. Подорожник, крапива и зверобой. Раз — и синяка нету! Это начало большой победы. Теперь нашим недотепам не страшны никакие раны. Они сумеют преодолеть все несчастья, какие только есть на этой земле. Преодолеть и победить!

Подруга (*шепотом*). Слыхала?

Спица (*тихо*). Ну что ж... Еще один довод в пользу второго варианта.

Королева. Успокойся, мой мальчик. Тебе предстоит сейчас выслушать очень важную вещь.

Спица (*зачитывает грамоту*). «Поскольку наша принцесса обладает очень редким талантом...»

Принц (*иронически*). Ну?.. Что же это за талант?

Спица. Этот талант называется — ностальгия. Тоска о покинутой родине. Она еще никогда никуда не выезжала, но уже тоскует... «Поэтому в честь такого таланта принцессы наш король предлагает вам льготные условия захвата вашего королевства. Ваш трон и все ваше Недотепское королевство остается за вами. Более того, мы отдаем вам часть своего королевства с хорошо укатанной велосипедной дорожкой. По этой дорожке Принц будет каждое утро ездить туда, а каждый вечер — обратно».

Все, кроме Принца, тихо и торжественно восклицают: «Ура! Ура! Ура!»

Подруга (*восхищенно*). Ну и повезло же этому Принцу! Принц. О да!.. Передайте ему мои поздравления и посоветуйте не только кататься на велосипеде, но иногда и учить уроки.

Королева. Но этот принц — ты!.. Увы, сегодня тебе исполнилось восемнадцать лет, и с этого дня любая принцесса может претендовать на твою руку.

Принц. Но не на жизнь. Можете отрубить мне руку и послать ей в подарок.

Королева. Мой мальчик, я призываю тебя к благоразумию. В этом возрасте все принцы...

Принц. Но я уже говорил вам, что не хочу жениться... Я хочу учиться!.. Но если уж вам так необходимо заставить меня жениться, то я женюсь только на Таклуше. И пусть мои колбы взорвутся и разнесут к чертям собачьим весь этот замок, если я не сдержу своего слова!

Королева. Ты пугаешь меня? Да? Нарочно?.. (*Чуть не плача.*) Ну зачем тебе это нелепое существо?

Принц. У меня от нее мысли приходят.

Королева. Но не можешь же ты жениться на мысли.

Принц. На мысли — нет. Но мысленно могу. И считаю, что этого будет вполне достаточно. (*Резко уходит.*)

Спица (*разводит руками*). Мы сделали все возможное, чтобы избежать войны. (*Хочет уйти.*)

Королева. Постойте, погодите, дайте нам хоть немножечко подумать!

Спица. Но при одном условии: мы будем думать вместе с вами.

Министр. Боюсь, что не так-то просто будет что-нибудь придумать.

Спица (*Подруге*). А ты пока побегай тут, пронюхай, что к чему.

Королева. Думайте, все думайте!

Влетает Орел.

Орел. Клё-клё!.. Клё-клё!.. Приглашаю всех в королевский буфет. Туда только что доставили шипучий бутылочный лимонад и самые свежие пирожные!

Ну тут уж, надо полагать, и действующие лица и зрители, не мешкая ни минуты, быстро разойдутся по своим королевским буфетам.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Королева, с большими часами в руках, сидит на троне, рядом с ней — Министр и Спица.

Королева. Шесть с четвертью, шесть с половиной, шесть три четверти... Семь!.. Если мы за три минуты ничего не придумаем — наше дело плохо.

Слышен стук молотков.

Тут жизнь рушится, а они строят и строят.

Спица (*смотрит в окно*). Да как же она держится на одной-то стене? Ведь этого не может быть!

Королева. Может, может... В нашей Недотепии может быть и не такое.

Министр. Если крыша не рухнет — это будет целый переворот в строительстве.

Королева. «Переворот»... Слово-то какое противное. Ох, не к добру это, право дело, не к добру.

Входит Подруга. Вид ее ужасен: хромает, рука на перевязи, под глазом синяк, а на лбу шишка.

Спица. Что с тобой?

Подруга. Жизнь изучала. Хотела хоть часок ихней, недотепской жизнью пожить... (*Вздыхает.*) Пять раз столкнулась, шесть раз споткнулась, с двух лестниц упала, да еще в три ямы. Ну и нагладелась же я на этих недотеп! На костылях, в гипсе, все в синяках и шишках, битые-перебитые, вязаные-перевязанные, да еще и носятся как угорелые. Им бы плакать да рыдать, а они поют и пляшут. (*Спице, тихо.*) Их завоевывать — себе дорожке станет.

Спица. Себе не себе, да, видно, придется.

Подруга. Воздух здесь, что ли, такой? Вздохнешь — споткнешься, выдохнешь — упадешь.

Спица. Это не воздух, это дух такой, недотепский. Опасное здесь королевство, чует мое сердце — опасное. Тут только и мечтаешь, чтобы ноги поскорей унести.

Подруга. Да как же я в таком виде ноги-то понесу?

Спица. К Принцу беги. Умоляй его, упрасивай.

Подруга. Так ведь я же против него. Не станет он меня лечить. Что он, ненормальный?

Спица. Был бы нормальный, может, и не стал бы. А он с детства без отца, без матери. А играть-то с кем ребеночку? С недотепами да с недотепочками.

Подруга (*показывает на Королеву*). Как это — без матери?

Спица. А так. Отец-то рано умер, а ей не до него было: всю жизнь законы да постановления всякие издавала. Иди, иди. Он никому не отказывает и тебе не откажет.

Министр. Боясь, что вы сделали большую ошибку, не предупредив нас о своих намерениях. (*Достает из-за трона дорожный знак, на котором изображены отпечатки двух подметок и цифра «24».*) Когда вы ползли, видели такие знаки перед каждой дорогой? Смысл их поняли?

Спица. А чего ж тут не понять? Ноги, мол, перед каждой дорогой надо как следует вытирать, чтобы следов не оставалось.

Министр (*назидательно*). Знак этот означает, что гостям, новичкам и посторонним передвигаться по Недотепии со скоростью больше одного шага в день категорически не рекомендуется... (*Раздраженно.*) Один шаг! Один — и ни шагу больше. Потому что второй — смертельно опасен. (*Кричит.*) И если вы хотите захватить эту страну — пожалуйста, захватывайте! С удовольствием отдадим!

Спица (*тоже кричит*). Да не хотим мы захватывать, не хотим! Но что же делать? (*Подруге.*) Да беги ты скорей.

Подруга убегает, вернее — ухрамывает.

Королева (*печально*). Девять с четвертью... Девять с половиной...

Спица. Стоп! Я совсем забыла. У меня же есть приворотное

зелье. Принцесса для такого варева специально надевала свой сверхволшебный передник. Если Принц его выпьет — сразу же в принцессу нашу прямо до беспмятства влюбится.

Министр. Но как заставить Принца...

Королева. Компот!.. (Кричит.) Таклуша!

Появляется Таклуша. Она все еще прихрамывает.

Подай всем любимый компот нашего Принца.

Таклуша уходит.

Стук молотков. Крик.

Ну, что там еще?

Спица. Жених тянул себе топором по ноге.

Министр. А Принц уже бежит к нему со своими пробирками.

Таклуша вносит поднос с разноцветными бокалами и идет с ними по ровному полу, будто она канатоходец. Поднос жутко раскачивается и вот-вот грохнется вместе с бокалами. Но в последний момент его подхватывает Спица.

Королева. Господи, что ж ты за недотепа такая!

Таклуша (пожимает плечами). Нормальная недотепа...

Королева. Пришли сюда Принца. Пусть немедленно приходит.

Таклуша уходит.

Значит, так. Мой бокал красный, а у Принца — зеленый. Быстро сыпь. Кажется, он уже идет.

Спица сыплет в бокал порошок. Входят Принц и Подруга. Вид у нее прежний. Следов путешествия как не бывало.

Принц (торжествуя вносит пробирку). За одну минуту пошло. Раны как будто и не было! И эту вашу раскрасавицу тоже в порядок привел.

Подруга (беспрерывно кланяется). Спасибочки вам, ваше высочество. Вы будете великим ученым. Вот увидите — будете.

Королева. Мой мальчик, мы собрались здесь, чтобы поздравить тебя с днем рождения, и выпить за твое здоровье.

Принц. Да не хочу я ничего пить.

Королева. Но это же твой любимый огуречный компот.

Принц (вяло). Ну, если огуречный... (Выпивает.) Привет! (Уходит.)

Спица. Через минуту зелье подействует, и он на всех парусах помчится к нашей принцессе. И так к ней всем сердцем прилепится, что век не оторвешь.

Королева (молитвенно). Хоть бы подействовало.

Спица. Для такого случая я ему отдам свой велосипед.

Министр (смотрит в окно). Боюсь, что он не очень-то торопится за вашим велосипедом.

Королева. Чем он там занимается?

Министр. Прислонился к дворцовым воротам и задумчиво смотрит вдаль.

Спица. Четыре, три, два, один, ноль! Все! Должно подействовать.

Влетает Орел.

Орел. Клё-клё! Клё-клё! Там... Там... Наш Принц почему-то, так сказать, прилип к дворцовым воротам.

Министр (с сарказмом). Боюсь, что силы вашего заморского приворотного зелья хватило только на то, чтобы прилепить его к родным воротам.

Королева. Ужас! Неужели мой сын тоже становится недотепой? Неужели я останусь последним нормальным человеком во всем королевстве?

Министр. К сожалению, я тоже пока нормален.

Королева. Уж не собираетесь ли и вы стать недотепой?

Министр. Боюсь, что недотепой стать не так-то просто. У меня, например, вряд ли хватило бы терпения.

Принц входит с воротами на спине, согнувшись под их тяжестью.

Принц. Зачем вы это сделали? Я ведь не хотел никуда убегать.

Королева (*суетливо*). Мой мальчик, это чистое недоразумение. Мы отклеим тебя, отклеим. Уцепись за подоконник. Крепко, крепко. Изю всех сил. А мы сейчас все вместе, дружно, оторвем от тебя ворота.

Принц держится за подоконник, а все остальные цепляются в ворота. Даже Мышонок прибежал помогать.

Спица (*командует*). Раз, два — взяли!.. Еще раз — взяли!

Оторвали Принца от окна, да так, что сами еле на ногах устояли.

Королева. Не унывай, малыш, не унывай! Попробуем еще раз.

Принц снова ухватывается за окно.

Спица. Раз, два — взяли!.. Еще раз — взяли!..

Но ворота никак не отгибаются. А Принц вдруг разворачивается, да так, что все летят в разные стороны.

Принц. Таклушу позовите! (*Кричит.*) Таклуша!

Входит Таклуша.

Таклуша. Да видела я, все видела. Зачем же вы ворота-то от него отрываете? Только зря мучаете.

Спица (*зло*). А что ж, по-твоему, надо?

Таклуша. Надо не ворота от Принца, а Принца от ворот отрывать. Вы все давайте ворота держите, а я его оторву... (*Легонько погрясла Принца.*) Эх его приворотило...

Все цепляются в ворота, а Таклуша подходит к Принцу, обнимает его и ласково отводит в сторону. Мышонок семенит за ними.

Принц (*восторженно*). Ну и сила у тебя! Ты как дернешь! Таклуша. Да я тебя и не дергала. Просто обняла тебя тяхонечко — вот и все.

Принц. Все-таки странно... Откуда у меня на спине клей оказался?

Мышонок. Это не клей. Это зелье приворотное. Его Ностальгика специально для тебя прислала.

Принц (*задумчиво*). Серьезно они за меня взялись. Слышал я про это варево. С ним шутки плохи. Говорят, наверняка бьет... А почему же я тогда все-таки отлип?

Таклуша. Да кто ж его знает...

Мышонок. Я знаю... Только я стесняюсь.

Принц. Давай, давай. Говори.

Мышонок. Да просто потому, что Таклушина любовь по сильнее принцессиной оказалась.

Принц. Много ты понимаешь... «Любовь»... Ладно, пошли. Боюсь, что наши пробирки уже покрылись слоем пыли.

Принц, Таклуша и Мышонок убегают.

Королева. Как же это она его оторвать-то смогла?

Министр. Мышонок говорит, что любовью... Ведь до сих пор неизвестно, кто из них сильнее — приворотное зелье или отворотная любовь.

Королева (*с возмущением*). Какая любовь?.. Где тут любовь?

Министр. Боюсь, ваше величество, что я был некоторым образом прав. В Недотепском королевстве надо быть недотепой.

Королева. Итак, номер с зельем не прошел... Но мы должны... Мы обязаны... Более того, мы вынуждены что-нибудь придумать! Приказываю всем ходить вокруг замка, приложив палец ко лбу... А вы, господин министр, на минутку задержитесь.

Спица и Подруга уходят.

У меня такое ощущение, что вы втайне радуетесь тому, что происходит.

Министр пожимает плечами.

В чем ваша тайна? Вы знаете что-то такое, чего не знаю я?

Министр. Думаю, что и вы тоже об этом догадываетесь.

Королева. Догадываться и знать — это разные вещи.

Министр. Не совсем так, ваше величество. Просто тот, кто не хочет знать, предпочитает только догадываться.

Королева. Могли бы вы кое-что объяснить Принцу?

Министр. Что именно?

Королева. Для того чтобы в будущем лечить недотеп, надо сохранить Недотепское королевство.

Министр. Вы хотите, чтобы он ради своей работы пожертвовал любовью? Но боюсь, что для него работа и любовь слились уже в одно целое.

Королева. Значит, у нас нет выхода?

Министр. Пока есть. *(Показывает.)* Выход в сад. Идемте, я постараюсь разыскать Принца.

Королева и Министр уходят. Появляются Орел и Мышонок.

Орел. Какие новости, Мышонок?

Мышонок. Новости у вас, наверху, а у нас, внизу, старости.

Орел. Ну, тогда скажи: какие старости?

Мышонок. Наши новости — это ваши бывшие старости. Крыса говорит, что все новости когда-нибудь станут старостями.

Орел. Ха! И для того чтобы узнать эту глупость, ты так долго пропадал там, внизу?

Мышонок. Я работал. Видишь, все мои лапы в сплошных мозолях.

Орел. Работал? Что же ты делал?

Мышонок. Главный мышиный совет сказал, что будет война, а во время войны даже в подвалах надо копать подвалы. Но я так старался, что засыпал землей глаза члену Главного совета.

Орел *(смеется)*. И тебя опять прогнали?

Мышонок. Да. Они сказали: чтоб тебя до самого вечера глаза наши не видели.

Принц и Таклуша вкатывают свою тележку.

Голос Министра: «Принц!.. Принц, где вы?»

Принц. Какой-то сумасшедший день! Все бегают, прыгают,

скачут... Просто негде хотя бы минуту подумать... Ведь мы на верном пути. Еще одна мысль, ну самое большое две — и мы сделаем великое открытие...

Таклуша. Почему они все время стараются нас обидеть? Знаешь, мне первый раз в жизни хочется куда-нибудь спрятаться.

Принц *(горестно)*. Куда?

Орел. Если бы вы были орлом и орлицей, я бы спрятал вас там, за облаками.

Мышонок. Если бы вы были мышатами, я бы спрятал вас в самом дальнем углу самого далекого подвала.

Принц. Если бы мы могли хоть бы ненадолго спрятаться от всех на свете...

Таклуша. Мы бы сделали лекарство, которое бы всех на свете вылечило.

Голос Министра приближается: «Принц!.. Принц!..»

Таклуша и Принц убегают вместе с тележкой.

Мышонок. Ну что они к нему привязались, эти противные принцессы?

Орел. Ты бы посмотрел оттуда, как они забегали от телескопов к портным, от портных к парикмахерам, от парикмахеров к сапожникам... Просто смех. Сквозь эти телескопы наш Принц выглядит для них как большая красивая мечта принцессинной жизни.

Мышонок. Так сильно они увеличивают?

Орел. Не увеличивают, а преувеличивают.

Мышонок. А если эти телескопы перевернуть, чтобы уменьшали? Может, они хоть тогда от нас отвяжутся?

Орел *(поражен и восхищен)*. Ну, Мышонок!.. Если бы мне кто сказал, что тебе в голову может прийти такая великая мысль, я бы ни за что не поверил... Клянусь облаками, я сейчас же переверну все эти телескопы! *(Умчался.)*

Кузнец вкатывает тележку, за ним идет Принц.

Принц. Зябко мне... Даже мурашки по спине. И тревога на душе какая-то, сам не понимаю отчего... То ли беда нагрянет,

то ли мысль в голову придет... Можно я у твоего огонька погреюсь?

Кузнец. Тю-ю... Да грейся хоть до утра.

Принц. Нравится мне, как ты работаешь.

Кузнец. И мне нравится. Уж сколько лет молоточком стучу, а все в охотку. *(Поет.)*

Он работал два часа

Возле поля дальнего.

Все, что сделал, — чудеса,

Ничего нормального.

(И сам смеется.)

Принц. Я, бывает, проснусь ночью, а у тебя в кузнице свет горит. Когда же ты спишь?

Кузнец *(смеется)*. Да я и во сне работаю.

Принц. Ну а если у тебя что-нибудь болит или обидел кто-нибудь?

Кузнец. Была бы работа, а все остальное забудется.

Принц *(удивленно)*. И плохое и хорошее?

Кузнец. И хорошее и плохое, и боль и радость — все забудется, только работа останется...

Принц *(задумчиво)*. А что... Может, оно и верно... Только то, что сделано, — то и останется...

Кузнец. Не-ет. И то, что сделано, — тоже. Истлеет, пылью укроется. Только одна работа останется.

Мышонок. А любовь? А мечты? Наша Крыса говорит, что время любви сметает все другие времена.

Принц. Кузнец прав. Любовь проходит, мечты забываются, тускнеют краски, выветривается мрамор, даже железо съедает ржавчина. Все уходит, все забывается. И как это ни печально, но это все-таки так.

Кузнец. Тю-ю... Да чего же тут печального? Это весело даже! Раз все уходит, все забывается, значит, надо это все каждый раз заново делать. Настоящая-то работа всегда только начало работы. Начни делать — всех дел не переделаешь. У настоящей-то работы конца нет. Потому и вечна она. Все уйдет, все забудется, а работа как была, так и будет. Всегда

будет. Потому что сколько ее ни делай, а все одно хвостик еще кому-то останется.

Входит Таклуша.

Таклуша *(поеживается, как от холода)*. Греетесь? *(И тоже протягивает руки к огню.)* Там тебя Министр ищет.

Принц. Да пусть ищет. Его дело — искать, а мое дело — не находиться.

Кузнец *(Таклуше)*. И ты печальная, что ли?

Таклуша. Я не печальная, я глупая... А правду говорят, что все наши недотепства от нашей же глупости и идут?

Кузнец. На дураков машут, а на умных пащут.

Таклуша. Ну и что?

Кузнец. А то, что на нас давно уже все рукой махнули — никакие короли даже связываться с нами не хотят.

Таклуша *(с недоумением)*. Что ж тогда выходит — что мы умнее умных?

Кузнец *(хитро оглядывается по сторонам и говорит шепотом)*. Умному только тогда и живется, когда его дураком считают.

Принц. Ну неужели недотепы за всю свою историю никогда не сопротивлялись никаким захватчикам?

Кузнец. Да разве ж короли эти с принцессами, разве они нас — они друг дружку захватывали. *(Смеется.)* И то... Это у них вроде игры такой... А мы что? Мы себе молчим да падаем, падаем да молчим. У них, как говорится, свои игры, королевские, а у нас свои — недотепские. Слыхал ты когда-нибудь про недотепские игры? Вон Таклушина бабка на них была абсолютным чемпионом по прыжкам на одной ноге *(загибает пальцы)* в длину, вверх, вбок, в беге и в ходьбе на руках вдоль границ королевства... Только в стоянии на голове она проиграла — простояла всего десять дней.

Принц *(рассеянно)*. А кто же победил?

Кузнец *(восторженно)*. А победитель до сих пор стоит. Бабка Таклушина померла, мать Таклушина померла, а он каждый день побивает свой вчерашний рекорд и устанавливает новый. Большой долгожитель оказался.

Таклуша. И ведь стоит — не скучает.

Кузнец. А чего скучать? К нему по утрам недотепы поболтать приходят. Тоже на голову рядом с ним становятся и новости всякие ему рассказывают. А по вечерам чемпиону новую медаль вручать полагается. За каждый рекорд — медаль. Так что они у него не только на ушах, но и на пятках висят. Недотепы, брат, такой народ — они все могут.

Принц (*печально*). Только врагам своим не могут сопротивляться.

Кузнец. Сопротивляться надо, когда тебя бьют, а раз тебя никто не бьет, кому ж ты сопротивляться-то будешь?

Таклуша. А если это когда-нибудь коснется и нас?

Кузнец. Ну, кого коснется — тот и проснется.

Мышонок. Королева!

Кузнец торопливо укатывает тележку, Принц, Таклуша и Мышонок уходят вслед за ним. Входят Королева и Министр.

Королева. По-моему, вы все время ищете Принца там, где его нет.

Снова защебетали голоса принцесс: «Смотрите, смотрите, он совсем не жадина!», «В нем не видно ни капельки злости», «Он никогда никому не грубит», «Он почти никого не обманывает», «У него почти всегда чистые ногти», «И ботишки...», «И брюки...», «И воротнички...»

Что с ними?

Вбегает Спица.

Спица. Какой-то недотеп перевернул наоборот все телескопы, и они теперь работают на преуменьшение недостатков. Все! Я снимаю с себя всякую ответственность за дальнейшее развитие событий!

Королева. Надо срочно перевернуть все телескопы в прежнее положение! (*Убегает.*)

Министр Спица — за ней. Кузнец вкатывает свою тележку, начинает работать.

Кузнец (*поет*).

Два притопа, три прихлопа.

Вышел в поле недотепа.

Сеял зерна кукурузы —

В поле выросли арбузы.

Выходит Таклуша.

Таклуша. Привет! (*Вкрадчиво.*) А ты не мог бы показать мне свои скоростные костыли?

Кузнец. Тю-ю... Нашли на что смотреть! Обычная недотепина. Костыли на то и костыли, чтобы на них ходить медленно. А эти почему-то больно шустрыми получились. Сколько на них народу перебилось!.. Вот я их и спрятал.

Таклуша. В шкаф?.. А где ж замочек, который их охраняет?

Кузнец. Их охранять нечего, а вот от них — надо.

Таклуша. А ключик никто не стащит?

Кузнец. Нет.

Таклуша. А где он у тебя хранится?

Кузнец (*подозрительно*). Тебе зачем это ключ понадобился?

Таклуша (*пожимает плечами*). Нужен он мне...

Кузнец. Эй, эй!.. Не хитри. Недотепы секретов хранить не умеют. У них все на носу написано.

Таклуша (*хватается за нос и всхлипывает*). Я пойду к этой противной принцессе и скажу ей, что она уродина.

Кузнец. Да они тебя тут же схватят и в чулан посадят.

Таклуша. Не посадят! Я возьму твои костыли, а на них меня ви один чемпион не догонит.

Кузнец. Тю-ю... Да ты что? В Принца, что ли, влюбилась?

Таклуша (*жалобно вздыхает*). Угу...

Кузнец. А он в тебя?

Таклуша (*шмыгает носом*). Тоже.

Кузнец. Дела... Такого недотепства у нас еще ни с одной недотепой не было.

И понеслись над Недотепией голоса недотеп:

«Слышали? Слышали?»

«Принц-то наш чего отчубучил!»

«Чего?»

«Вместо принцессы заморской нашу недотепу полюбил»,

«Кого это?»

«Да Таклушу!»

«Ну и ну!.. Вот это да!»

«Не к добру это, ох не к добру...»

Кузнец. Слышала? Такая любовь настоящей войной пахнет, Таклуша (*плачет*). Что же делать?

Кузнец. Думать надо. Только я все больше руками думать привык, а тут хорошо бы головой... Мышонок! Ты где?

Голос Мышонка: «Здесь я, под шкафом».

Вылезай!

Появляется Мышонок.

Ты думать умеешь?

Мышонок. Нет.

Кузнец. Совсем не умеешь?

Мышонок. Совсем. Может, раньше и умел, но теперь разучился.

Кузнец. Почему?

Мышонок. Потому что за меня всегда думала Крыса, которая трижды бежала с тонущих кораблей.

Кузнец (*вздыхает*). Плохо... (*Кричит.*) Орел! Ты где?

Орел появляется на подоконнике.

Орел. Где же мне быть? На крыше сижу.

Кузнец. Ты думать умеешь?

Орел. Зачем? В стремительном полете нет времени думать.

Мысль притупляет зрение, а раздумье упускает добычу.

Таклуша. Давай Принца разыщем.

Кузнец. А он-то хоть думать умеет?

Таклуша. Еще как! С детства не сеял, не пахал, топором не махал. Только и делал, что думал.

Кузнец. И то... Коли нечего делать, так и думать начнешь. А начнешь — так и научишься... Пошли!

Кузнец и Таклуша укатывают тележку.

Мышонок (*Орлу*). А нашей Крысе снилась кошка, которая шла по небу вниз головой. Все мыши мечтали, чтобы она оттуда свалилась, но она все-таки прошла от горизонта до горизонта.

Орел. Странно. А я ее там почему-то не заметил.

Мышонок и Орел уходят вслед за Кузнецом. Появляются Спица и Подруга.

Подруга. Ой, я чего видела!.. (*Доверительно.*) А Таклуша опять с Принцем обнималась.

Спица. А ну, покажи язык. (*Внимательно рассматривает.*) Ты в школе ябедой, что ли, была?

Подруга. Ага. А как ты узнала?

Спица. Язык у тебя больно длинный. Еле во рту помещается.

Подруга. Угу.

Спица. Ты когда ешь, куда его прячешь?

Подруга (*разводит руками*). Некуда.

Спица. Значит, все приходится есть маленькими кусочками?

Подруга. Ага.

Спица. А почему у тебя такой тонкий нос? Прищипили, что ли?

Подруга. Угу.

Спица. Выдохивала?

Подруга. Ага.

Спица. А с ухом у тебя что?

Подруга. Не знаю. Треснуло почему-то.

Спица. Подслушивала?

Подруга. Ага.

Спица. Под дверью?

Подруга. Угу.

Спица. Плохо слышно было?

21 Звук № 77

Подруга. Ага.

Спица. Небось весь слух пришлось напрячь?

Подруга. Угу.

Спица. Вот оно от напряжения и треснуло.

Подруга. Ага.

Спица. Молодец! Если еще и молчать научишься — далеко пойдешь.

Входят Королева и Министр.

Королева. Опять тишина. Вот уж действительно затишье перед бурей.

Раздается несколько ударов молотка и затем страшный грохот.

Война?

Министр. Никак нет, ваше величество. Это рухнул дом на одной стороне.

Королева. Наконец-то! Кого-нибудь придавило?
Министр *(смотрит в окно)*. Фантастика! И опять же не крыша на них упала, а они — на крышу. Эти недотепы как раз сидели на ней и забивали в нее последний гвоздь.

Королева. Значит, все идет нормально. Мир еще не перевернулся, и, может быть, все обойдется.

Министр. Боюсь, что для нас это была бы слишком большая удача.

Королева. Ах, мой милый Министр, вы никогда не мечтали о победе, и поэтому удача никогда не приходила вам в руки.

Министр. Вы правы. Я никогда не мечтал ни об удаче, ни о победе. Удача — это прохожая побирушка. Уходя, она забивает с собой гораздо больше, чем дает вначале... А победа? Увы, человек бывает счастлив только до первой своей победы.

Королева. А после победы он что же, по-вашему, становится несчастным?

Министр. Ах, ваше величество, второй раз победить гораздо труднее, а хочется гораздо сильнее. Страдание ведь давно

уже в подмастерьях у желанья работает. Пока ты еще никого не победил, ты свободен, ты принадлежишь только самому себе, а после первой победы ты уже принадлежишь только ей, будущей победе. Победители всегда становились рабами своих побед. И что самое странное, ваше величество, мне кажется, что недотепы это по-своему понимают.

Королева. Это их личное недотепское дело. А что касается меня, то я предпочитаю лучше быть рабом победы, чем побежденным рабом. *(Спице.)* Вы стоите с таким видом, как будто у вас за пазухой припрятана невероятная новость.

Спица. Так и есть, ваше величество. Мы с моей Подругой весь день наблюдали за Таклушей.

Королева. Ну и что?

Спица. Она все время хромает. Еле заметно, но хромает. Не исключена возможность, что у нее вывих.

Подруга. Или даже перелом.

Спица. А вдруг у нее...

Подруга. Неужели, неужели?

Королева. Что у нее вдруг «неужели»?

Спица. Неужели у нее одна нога короче другой?

Подруга. От рождения.

Спица. Вот именно — от рождения! А по межкоролевским законам принцесса не может быть уродкой.

Королева *(Министру)*. Такой закон есть?

Министр. Есть. Но боюсь, что это слишком старый закон.

Королева. Закон как вино: чем старше, тем лучше. Надо немедленно смерить ей ноги!

Министр. Боюсь, что мы принимаем желаемое за действительное.

Королева *(достает из кармана разноцветную веревочку, на которой каждые пять сантиметров размечены другой краской)*. Вот мой сантиметр. А где же ваш?

Министр. Для измерения хватит и одного сантиметра.

Королева. С одним ничего не получится. А вот с двумя все будет в порядке. *(Ехидно.)* Или вы думали, я не догадывалась, что вы сделали свой сантиметр на одну краску короче, чтобы

всегда стоять ближе всех к трону. Ваша близость к трону заставляет вас защищать его, несмотря ни на что.

Министр. Боюсь, что это слишком рискованный обман!

Королева (*насмешливо*). Вы столько раз его применяли...

Министр. Но тогда это была всего лишь маленькая хитрость. Обыкновенная шутка.

Королева. Тот, кто обманывает, даже большой обман считает всего лишь маленькой хитростью, а тот, кого обманывают, даже маленькую хитрость считает большим обманом. Ничто на свете не растет так быстро, как маленькие обманы. Они растут даже быстрее, чем грибы после дождя. Да, да, вот и вашему маленькому шутливому обману пришло время вырасти в большой и серьезный обман. (*Резко*.) Давайте ваш сантиметр!

Министр уныло протягивает свою веревочку.

Позовите Таклушу и Принца. Мы сделаем это в его присутствии.

Все кричат: «Таклуша! Принц!» Входит Таклуша, затем — Принц.

(Протягивает веревки Спице и Подруге.) Принимайтесь за дело.

Спица (*меряет одну ногу*). Эта нога длинней!
Подруга. А эта как раз короче.

Отдают веревочки Королеве.

Королева (*торжествующе*). Я так и знала! Увы, мой мальчик, но межкоролевский закон запрещает принцам жениться на уродливых принцессах. Отправьте ее в подземелье. (*Таклуше*.) Отныне ты будешь жить в самом глубоком подвале среди мышей и пауков.

Таклуша (*печально*). Я знала, что мне опять не повезет. Я ведь недотепа.

Принц (*растерянно*). Надо что-то придумать... Обязательно надо придумать.

Королева. Тебе дается пять минут, чтобы собрать свои вещички, а тебе, мой мальчик, пять минут на то, чтобы забыть ее навсегда. Идите!

Принц и Таклуша понуро уходят.

Я не допущу, чтобы мои внуки родились недотепами. (*Гневно бросает на пол измерительные веревки.*) Все! Можете нас завоевывать. И сделайте это как можно скорее!

Министр. Эх! (*Вдруг притопнул ногой и запел.*)

От везенья до везенья
Десять раз землетрясенье,
И огрызок тишины
От войны и до войны...

Королева (*в недоумении*). Что с вами, мой друг?

Министр. Извините, ваше величество... Сам не понимаю... Вырвалось как-то... Внезапно.

Спица. И все-таки!.. Все-таки не мешало бы узнать, что в шкафу у Кузнеца.

Королева. И это мы сейчас тоже узнаем. Таклуша, вернись!

Возвращается Таклуша. С надеждой смотрит на Королеву.

Скажи нам, что хранится в шкафу у Кузнеца?

Таклуша молчит.

Таклуша, учти! За всю историю Недотепского королевства не было еще такого недотепы, который бы солгал, отвечая на заданные ему вопросы.

Таклуша (*уныло*). Не было.

Королева. Так что же в шкафу у Кузнеца?

Спица и Подруга вытянули шеи и носы.

Таклуша. То, чего нельзя никому показывать.

Королева. А что нельзя никому показывать?

Таклуша. То, что может принести людям много вреда.
Королева. Что же может принести людям столько вреда?
Таклуша. То, что для них очень опасно.
Королева (*удивленно*). Что же для них так опасно?
Таклуша. То, что может принести столько вреда.
Королева (*раздражаясь*). А что же может принести людям так много вреда?

Таклуша. То, что нельзя никому показывать.
Королева (*в бешенстве*). Что нельзя никому показывать?
Таклуша. То, что лежит в шкафу у Кузнеца.
Королева (*в негодованийи забегала вокруг трона и вдруг остановилась*). А как называется то, что нельзя никому показывать из-за опасности принести людям много вреда и потому оно хранится под секретным замком в шкафу у Кузнеца?
Таклуша (*задумалась, но так и не нашла другого выхода*). Скоростные костыли. (*И заплакала.*)
Королева. Все! Можешь идти в свой подвал.

Таклуша уходит.

Министр, приведите сюда Кузнеца.

Министр уходит

Я отниму у него эти костыли!

Спица. Зачем отнимать? Сначала попробуем выманить.

Министр приводит Кузнеца.

Подруга. А мы знаем, что у вас в шкафу.
Кузнец. Тю-ю... Да это все недотепы знают.
Спица. Да как же вы можете такое великое открытие прятать от людей нашей многострадальной земли?
Кузнец. О недотепах своих думаю. Нельзя им давать эти костыли. Пробовал я уже.
Спица. Да при чем здесь недотепы? В мире есть и другие народы... Мы запрежем костыли в кареты, и весь мир будет с невероятной скоростью ездить друг к другу в гости.
Кузнец (*удивленно*). И то...

Подруга. А почтальоны, у которых нет одной ноги? Мы создадим для них одноногую почту, и все письма всегда будут приходить без опозданий.

Кузнец. И то верно...

Спица. Мы создадим фирму «Счастье на костылях». «Кузнец энд Спица», «Спица энд Кузнец».

Кузнец. А что? Красиво звучит.

Спица. Мы будем продавать их в самые дальние страны и заработаем кучу денег.

Кузнец. И то...

Спица. Значит, договорились? По рукам? Неси сюда костыли.

Кузнец. погоди. А вдруг они потом их нашим недотепам продадут?

Спица (*опешила*). Кто?

Кузнец. Да те, кто купит. Не, так дело не пойдет.

Королева (*грозно*). Раз в двадцать лет я имею право издать приказ...

Спица (*останавливает ее, шепчет*). Для него самое главное, чтобы костыли не попали к недотепам. Так что они нам не страшны. Поберегите свой приказ для другого раза.

Королева. Значит, путь свободен?

Спица. Свободен.

Королева. Будем смотреть на события из окна моей башни.

*Королева, Министр и Спица уходят.
Таклуша входит с цветком в руке.*

Таклуша. Это правда, что есть закон, запрещающий принцам жениться на уродках?

Кузнец. Да вроде есть.

Таклуша (*как зачарованная*). Он подарил мне цветок...

Кузнец. Тю-ю... Да вокруг растет сколько угодно цветов.

Таклуша. Мне никто никогда не дарил цветы... Он встал передо мной на одно колено и тихо прошептал: «Прими от меня это в знак того, что кто-то кому-то хочет что-то сказать...» И еще он сказал, что это прощальные цветы, что он лучше умрет, чем женится на Ностальгийке.

Кузнец. Эй, эй! Вы чего задумали?
Таклуша. Я тоже не хочу без него жить.
Кузнец. Эй, Принц! Это правда?
Принц *(входит)*. Да. Я уже сказал об этом Таклуше.

Вбегает Мышонок.

Мышонок. Все мыши во главе с Крысой сбежали в самую глубокую яму самого дальнего подвала!

Принц. А ты что же?

Мышонок *(всхлипывает)*. А я с вами.

Принц. Ну что ж... Если наш корабль идет ко дну, мы встретим свою смерть как настоящие матросы. Даже в последнюю секунду жизни человек должен оставаться человеком... В том числе и Мышонок... Нет, я не сяду в это кресло рядом с Ностальгийкой. Лучше я повешусь на его отвратительной спинке.

Таклуша. И я!

Принц *(хватает с пола разноцветные веревки)*. Вот на этих проклятых сантиметрах. *(Меряет их.)* На! *(Протягивает один Таклуше.)* Ты бери который покороче, а я — подлинней.

Мышонок *(возмущенно)*. Как это — покороче?.. Как это — подлинней?.. Наша Крыса всегда говорит, что одинаковые меры длины должны быть одинаковой меры. А в мерах веса каждый вес должен быть не больше и не меньше своей меры веса. *(Гордо.)* Наша Крыса двадцать лет прожила в самом большом складе возле самого порта.

Принц. Отстань, Мышонок, нам сейчас не до твоей Крысы... *(Таклуше.)* Давай обнимемся на прощанье... *(Обнимает ее.)* Не надо... Не плачь... Твои слезы мешают мне думать... Странно, даже в такую минуту мне в голову лезут всякие мысли... Постой, постой! *(Отпускает Таклушу, хватая сантиметры и начинает измерять ими ноги Таклуши.)* Так... Эта нога длинней. И эта нога длинней... *(Берет другую веревочку.)* Эта короче... И эта короче! У Таклуши нормальные ноги! *(Складывает сантиметры.)* Смотрите! Эти гады мерили ее разными сантиметрами.

Кузнец *(смеется)*. Хитрили-хитрили, да малость недохитрили... Раз уж вы друг без друга не можете — я соединю ваши душеньки по старинному недотепскому обычаю... Подождите меня... *(Уходит.)*

Таклуша *(приснула от смеха)*. Ой!

Принц. Ты чего?

Таклуша. Про топоры вспомнила. У нас как-то прямо вместо осени зима сразу началась. Королева приказала Кузнецу срочно топоров наделать, чтобы дров на зиму нарубить. А Кузнец в торопёжке этой все топорича сделал железными, а сами топоры — деревянными. Пошли с ними недотепы в лес деревья рубить — ну смех один. Так ни одного дерева и не срубили. Но зато стуку веселого на все королевство было! Зимой-то, конечно, без дров холодно, мерзли недотепочки наши, но уж как вспомнят лес этот — от хохота покатываются. Так всю зиму вместо дров смехом и согревались. А недотепа что... Их хлебом не корми, только дай посмеяться.

Кузнец возвращается с факелом и кружкой.

Кузнец. Это огонь, который раскаляет металл, а здесь вода, которая раскаленный металл охлаждает. Суньте по очереди руку в огонь, да не просто так, а чтобы хоть самую малость, но обожгло...

Принц и Таклуша выполняют указания. Таклуша даже вскрикивает.

И пусть доведется вам до самой старости у одного огня греться. А теперь отпейте по глотку из кружки... И еще раз по глотку. Чтобы не только слова, но и мысли друг друга понимать бы смогли... А сейчас, Принц, набери полную грудь воздуха и выдохни Таклуше прямо в рот... Вот так. И ты, Таклуша, то же проделай... Чтобы всю жизнь вам одним дыханием жить... Нет в мире более важных вещей, чем воздух, вода и огонь. Вот теперь вы сами огнем, водой и воздухом

любовь свою благословили. И покуда есть они на земле, то, значит, на земле и любовь будет...

*Слышится далекий топот сапог, дробь барабанов. Все тревожно прислушиваются.
Врывается Королева.*

Королева. Таклуша! Где Таклуша?.. Бери скорей веник и иди...
Принц. Никуда она не пойдет!

Королева. Я двадцать лет не применяла великий приказ, но сейчас применяю. Ты хочешь, чтоб над твоей страной погасло солнце и наступила вечная тьма?

Таклуша (*испуганно*). Нет, нет!

Королева (*величественно*). Приказываю Таклуше немедленно подмести дорогу от границ до дворца. Да так, чтобы дружественная нам враждебная армия даже сапог не запыхнула!

*Таклуша хватает веник, который чуть не больше ее самой, и убегает.
Королева уходит вслед за ней.*

Кузнец (*потянулся, аж косточки хрустнули, и лихо отбил частушку*).

Будет дальше от беды
Тот, кто нас не тронет.
Кто не ходит у воды —
Никогда не тонет.

Эх, говорил я вам: кого коснется, тот и проснется. (*Еще раз встряхивается.*) Орел!

Орел появляется на подоконнике.

Орел. Я здесь!

Кузнец. Полетишь в кузницу, откроешь шкаф.

Орел. Как?

Кузнец. Нагнешься к замку и шепнешь самое заветное недотепское слово.

Орел. Какое?

Кузнец. Петоден.

Орел (*повторяет*). Пе-го-ден.

Кузнец. Правильно. Возьмешь три пары костылей и отнесешь их трем недотепам, живущим возле границы. И пусть они начнут бегать на этих костылях вокруг вражеских солдат с такой скоростью, чтобы те подумали, что их окружила целая армия. Понял?

Орел. Лечу! (*Исчезает.*)

Мышонок. Но ведь недотепы обязаны никому не оказывать сопротивления.

Кузнец. Кому обязаны? Чем?... Я девять раз прожигал себя насквозь искрами из своей наковальни! Я отбил себе собственным молотком на своих собственных руках семь пальцев из десяти, а на ногах — четыре. Двадцать раз я падал с крыши, пятнадцать раз — из окна, но ни разу ни одна крыша, ни одно окно не упали на меня. Всеми своими ранами и всеми своими несчастьями я обязан только самому себе!.. А уж какое недотепство с моими костылями выйдет — я тоже сам перед собой отвечу.

Слышны нарастающий топот и барабанный бой. И вдруг начинает темнеть. Темнота становится все плотнее и плотнее. Слышны только голоса: «Что такое?», «Почему?», «Ничего не видно!»

Голос Министра: «Ваше величество, где вы?»

Голос Королевы: «Я где-то здесь. А вы?»

Голос Министра: «Я тоже где-то здесь».

Вдруг раздается грохот. Слышен беспорядочный топот сапог. Тьма рассеивается. Королева и Министр стоят возле перевернутого трона и смотрят на покосившееся окно. Все разрушено, разбито, старинный портрет короля висит на боку, только кверхтормашкин стул прочно стоит спинкой вниз.

Королева. Орел!

Орел еле пролезает в окно.

Орел. Я здесь.

Королева. Как идет сражение?

Орел. Таклуша в сердцах такую пыль своим венником подняла, что даже солнце затмила... Ностальгические солдаты так в этой пыли запутались, что совершенно заблудились и по ошибке захватили, так сказать, в плен забугорное королевство вместе с его принцем.

Королева. Ужас!.. А недотепы?

Орел. А недотепы, которые были на костылях, можно сказать, тоже заблудились. Да так удачно, что каждый из них почему-то оказался в своем собственном доме.

В углочке появляются Спица и Подруга.

Подруга. Ползем?

Спица. Зачем же ползти? Мы ведь с тобой промахнулись, просчитались, прохлопали, прошлепали, проморгали и прозевали... Так что можем теперь с гордо поднятой головой пойти навстречу своему поражению.

Подруга. Куда?

Спица. В забугорное королевство.

Они уходят.

Министр. Теперь, когда все кончено, я могу вам признаться, что все эти двадцать лет я был влюблен в вас, ваше величество.

Королева. Я и раньше догадывалась об этом.

Министр. А теперь вы можете позволить себе роскошь знать то, о чем раньше только догадывались.

Королева. Ах, мой милый Министр, вы свободны в своей любви, а Королева должна любить только свой трон и свое королевство.

Министр. Ваше величество, Кузнец соединил узами брака Принца и недотепу... Все недотепы хотят провозгласить его королем. Недотепом Первым.

Королева. Какая черная неблагодарность! Всю жизнь я боролась за их счастье и за их свободу! И что я получила в награду?

Министр. Для того, кто всю жизнь боролся за свободу других, может быть только одна-единственная награда.

Королева. Какая же?

Министр. Когда-нибудь и самому стать свободным.

Королева. Вы думаете, что пришло время и нам с вами немножечко передохнуть?

Министр. Боюсь, что да.

Королева. Увы! Мир все-таки перевернулся! *(Обессиленно садится на верхтормашкин стул.)*

Вбегают Принц, Кузнец и Таклуша.

Принц *(оглядывается, с облегчением)*. Кажется, все живы и здоровы!

Таклуша *(тревожно)*. А Мышонок? Где мой Зеленый Мышонок?

Мышонок выскакивает.

Мышонок. Я здесь.

Орел. Тебя опять прогнали?

Мышонок *(ликуя)*. Нет! Они избрали меня членом Главного совета. Великая Крыса сказала, что раз недотепы победили, то и в нашем совете тоже должен заседать хотя бы один недотеп!

Занавес